

ЗАЛА 18

ШКАФЪ

ПОЛКА

№

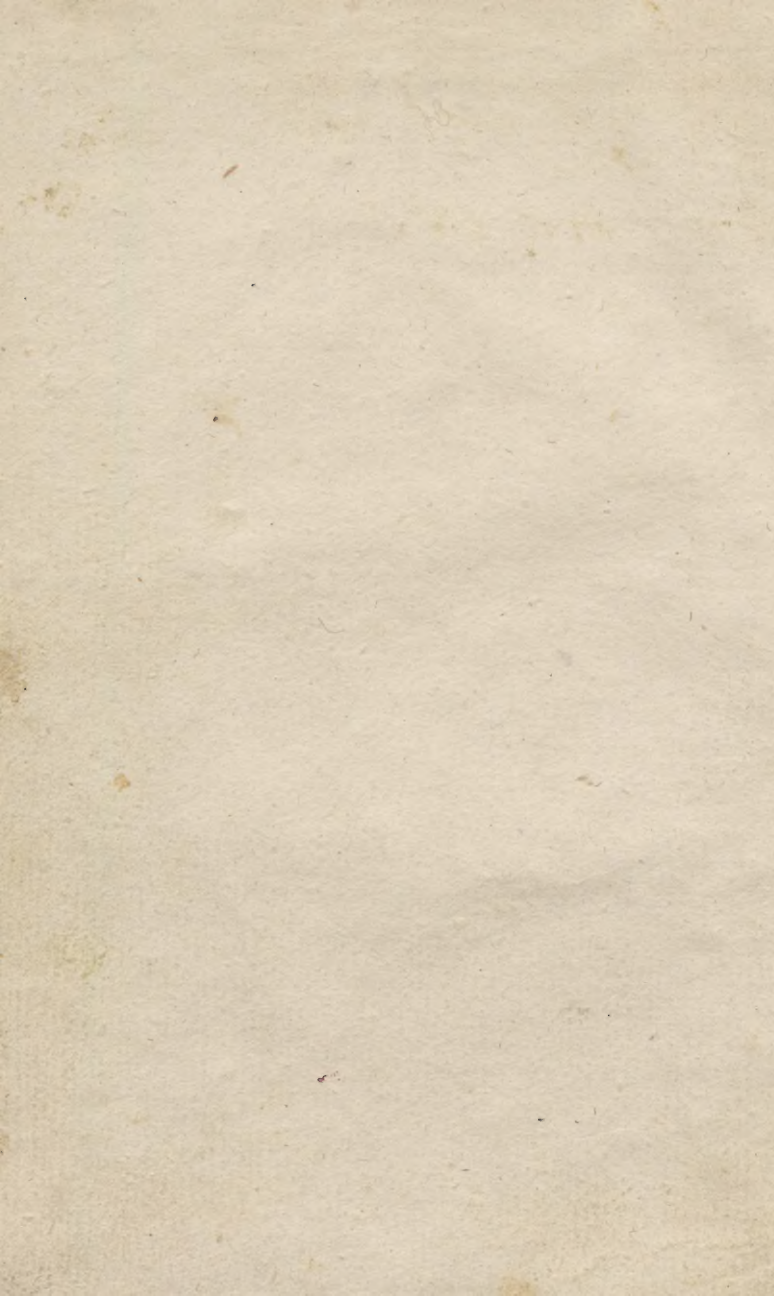
113

4

4

3704

12-4

НОВОЕ РАСПОЛОЖЕНИЕ

ИСТОРИИ

~~Лекции~~
ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО РАЗУМА

Сочиненіе г. В. . .

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

1775 года.

ЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

ТАЙНОМУ СОВѢТНИКУ

И

ОРДЕНА СВЯТЫЯ АННЫ

КОВАЛЕРУ ,

СЕРГЕЮ МАТВЕЕВИЧУ

КУЗМИНУ

МИЛОСЕРДИВОМУ ГОСУДАРЮ МОЕМУ ,

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

PAULY COLEMAN

II

CHICAGO, ILL. 1900

FOR SALE

CHICAGO, ILL. 1900

PAULY COLEMAN

CHICAGO, ILL. 1900

Милостивой Государь мой!

Чтобъ оказать чемъ нибудь, за всѣ ваши одолженія и милости, эту благодарность, которая сохраняется въ моемъ сердце, то посылаю къ вамъ сѣю, переведенную мною, книжку. Знаю, Милостивой Государь мой! что хотя она сама въ себѣ и не заключаетъ важности, но искреннее мое усердіе и ваше ко мнѣ снисхожденіе обнадѣживаютъ меня, что приписывая ее къ вашему имени не можетъ васъ оскорбить.

Милостивой Государь мой!

Покорибѣйшій вашъ слуга

И. В. В.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Многіе не утрудимые разумы, разбирающіе столько сколько могутъ тьму древности; а нѣкоторые красноглазые люди написали всемирную Исторію до вѣсѣяв Карла великаго; по чему и я сожалѣя, что не совершили они столь долгаго подвига, захотѣвъ собрать то, что они небрегли, то есть предложить предъ очи мои ту точную Исторію свѣта, которая тѣмъ больше намъ полезна, чемъ становится она гораздо новѣе.

Главное мое намѣреніе состоятъ въ томъ чтобъ узнать сколько будетъ мнѣ можно, нравы людскіе и перемѣны чело-вѣческихъ разумовъ. А хотя и буду я почитать порядокъ правленія Королей, и лѣточисленіе за моихъ проводниковъ; но не зацѣль моей работы, ибо если ограничу себя, чтобъ только узнать, въ которомъ году Государь не достойной быль извѣстныхъ наследовалъ по Государь варваръ, то труды мои будутъ очень безплодны.

Читая Исторіи кажется что вся земля сдѣлана только для нѣкоторыхъ самодержцовъ, и ради тѣхъ, которые услуживали ихъ спрашамъ: прочее же почти все оставлено; а по той причинѣ

ПРЕДИСЛОВІЕ

Историки въ семъ дѣлѣ и уподобляются тѣмъ пиранамъ, о которыхъ они пишутъ; ибо жертвуютъ они всѣмъ человѣческимъ родомъ для пользы одного человѣка.

Не уже ли не было на землѣ кромѣ однихъ Государей, и должноли чтобъ всѣ изобрѣтатели художествъ были не извѣстны, когда полагаютъ лѣточисленіе такихъ людей, которые не сдѣлали ни какого добра, или причинили весьма много жуда.

Сколь много надобно знать великія дѣйствія Самодержцовъ, которые перемѣнили лицо земли, а особливо тѣхъ, кои сдѣлали народы ихъ лучше и благополучиѣе, столь должно презирать простыхъ Государей, бывающихъ во отягченіе памяти, такъ какъ были они тяжкихъ бременемъ для ихъ подданныхъ. Они служатъ Епохами въ лѣточисленіяхъ, по чему и можетъ каждой тамъ о томъ справляясь; но какъ всякой путешественникъ ищетъ только знаменитыхъ гражданъ, которые нѣкоторымъ образомъ представляющъ въ себѣ разумъ всѣхъ обитателей, такимъ то образомъ и я буду поступать въ пространномъ исчисленіи владѣтелей земныхъ. Я предложилъ себѣ, чтобы провождать порядокъ по вѣкамъ, но чувствую что представляя въ мысляхъ моихъ только то, что сдѣлалось

ПРЕДИСЛОВІЕ

сдѣлалось точно въ вѣкъ, которой бы я описывалъ, былъ бы принужденъ весьма раздѣлить мое вниманіе на многіе части, и оставить изысканіе какого нибудь народа, искусства или приключенія и приняться за него спустя долгое время. И такъ я восходя нѣсколько разъ до удаленнаго источника, какихъ нибудь искусствъ, важныхъ обыкновеніи, переменъ и законовъ упреждаю нѣкоторыя произшествія, и оставляю другія для будущихъ временъ; но дѣлая то какъ можно меньше, да и то для того только, чтобъ убѣждать, сколько разумъ мой позволитъ замѣшательства и раздробленія воображеній, стараюсь представить въ мысляхъ моихъ вѣрное начертаніе всего того, что заслуживаетъ быть извѣстно въ худъ и добръ, и будучи принужденъ видѣть множество жестокостей и измѣнъ, до того времени пока можно дойтишь до какихъ нибудь разсыпанныхъ въ разныхъ вѣкахъ тамъ и индѣ добродѣтелей, какъ будто пользоваться въ пространныхъ степяхъ древесными пеньями.

Прежде нежели разсуждать о состояніи, въ которомъ находились Европа и остатки Римской Имперіи, около времени Карла великаго испытую я, не было ли чего на оставшей поверхности нашего полушара достойнаго моему вниманію,

ПРЕДИСЛОВІЕ

нанію , а сія оставшая часть , будучи въ десятеро пространнѣе владѣнія Римскаго , потѣ часѣ научитѣ меня что сіи Монументы Римскихъ Императоровъ называющихся господами и законодателями вселѣнныя , суть безсмѣрныя свидѣтели неменѣе суетности ихъ и невѣжества , какъ и великости.

Будучи ослаблены сіяніемъ сей Имріи возраженіемъ и паденіемъ оной почитали , до сего времени въ большей части нашихъ всемирныхъ Исторіи , прочихъ народовъ такъ какъ бы ихъ и не было ; ибо Греція и Римъ овладѣли всѣмъ нашимъ вниманіемъ ; и когда славной Босуетъ говоритъ о Махомеданахъ , то сказалъ о нихъ только одно слово какъ о нападеніи варварскомъ. Со всѣмъ тѣмъ сіи народы обладали нужными искусствами , которыя и мы отъ нихъ получили ; области ихъ снабжаютъ насъ выгодами и драгоценными вещами , которыми насъ естество не удовольствовало ; и будучи одѣвны ихъ парчами , питаемы произращеніями земель ихъ , научены ихъ выдумками , упѣнены такими играми которыя произошли отъ ихъ искусства , будемъ мы не справедливы , естли не будемъ о нихъ знать.

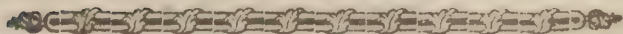

НОВОЕ РАСПОЛОЖЕНИЕ

ИСТОРИИ

ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО РАЗУМА

О КИТАѢ.

Возводя взоръ мой къ предѣламъ востока, разсматриваю я въ первыхъ Китайскую Имперію, которая отътоль была гораздо пространнѣе нежели Карла великаго, а особливо естли присовокупить къ ней бывшіе тогда данниками ее Корею и Тонкинъ. Пространство ее заключаетъ въ длину дватцать девять градусовъ а въ ширину дватцать чешыре. Составъ сего государства пребы-

А 4

наетъ

ваетъ со славою больше 4000 лѣтъ, и во все сіе время, законы, нравы, языкъ, да и самой видъ одѣжды состоятъ почти безъ всякой чувствительной перемѣны.

Исторія сего Государства не оспори-
ма, и одна только которая основыва-
ется на небесныхъ наблюденіяхъ вос-
ходитъ полѣмосчисленіямъ до записанія
вычисленнаго за 1250 лѣтъ нашей обы-
кновенной Еры и подтвержденнаго чрезъ
Магематиковъ Миссіонеровъ, которыя
будучи въ послѣднемъ вѣку посланы къ
сему не извѣстному народу были тому
удивлены и научены. Отецъ Говиль раз-
сматривая порядокъ внесенныхъ въ Кон-
фуціевыхъ книгахъ 36 солнечныхъ за-
писаній нашолъ только два сумнитель-
ные и два ложные.

Ето правда что Александръ послалъ
изъ Вавилона въ Грецію наблюденія Хал-
дѣевъ, которые восходятъ стами лѣтъ
выше Кипіайскихъ, но сіи Вавилонскіе вы-
численія нимало несвязываются съ Исто-
рією дѣлъ, а напротивъ того Китай-
скіе соединяютъ небесную Исторію съ
земною и одну чрезъ другую оправдаютъ.

Двести тридцать лѣтъ выше вы-
численія славнаго сего записанія, о ко-
торомъ

поромъ я говорилъ, аѣтоисчисленіе ихъ безъ всякой оспановки и по достовѣрнымъ свидѣтельствамъ доспигаетъ до Императора Гакса. Онъ былъ того времени, хорошей Математикъ трудился самъ въ исправленіи Астрономіи и во время близъ 80 лѣтняго его царствованія, искалъ чтобъ сдѣлать людей просвѣщенными и благополучными. Имя его пребываетъ и доселѣ у Кипайцовъ въ почтеніи такъ, какъ въ Европѣ Титово, Траяново и Антониново.

Прежде сего великаго человека находятъ еще 6 предшествовавшихъ ему Государей, но продолженіе владѣнія ихъ неизвѣстно. Если же въ неимѣніи лѣточислѣнія прибѣгнуть къ Невтонову правилу, которой соснавя, изъ разныхъ лѣтъ сколько царствовали Государи разныхъ областей, единственное время привелъ каждое царствованіе въ 22 года, или около того числа. Послѣдуя сему правилу, которое шѣмъ больше справедливо, что приедено оно къ умѣренности, сїи шесть королей будутъ царствовать около 130 лѣтъ, что гораздо больше согласуется съ естественнымъ порядкомъ какъ шѣ 250 лѣтъ, въ которые царствовали (какъ сказываютъ) Римскіе

Цари и другія подобныя вычисленія обличенныя во лжи чрезъ опыты времянь.

И такъ царствованіе перваго Царя называемаго Фоги будепѣ покрайней мѣрѣ 25 вѣковъ прежде обыкновенной Еры, во время когда уже Вавилоняна имѣли наблюденія Астрономическія, а отъ того времени Кишай повинуется одному Государю. Сіи соединенныя подѣ одного владѣтеля 15 царствъ, доказываютъ, что сія страна за многіе предѣ тѣмъ вѣки была весьма населена, хорошо управляема и раздѣлена во многіе области; понеже никогда большее Государство не сочиняется какъ изъ многихъ малыхъ областей, а надобно къ тому время полишка и храбрости.

Кишай знаемой за долгое время предѣ Карломъ великимъ былъ какъ и при семъ Государѣ, а особливо нынѣ, больше населенъ нежели пространенъ.

По послѣднему счисленію, о которомъ мы имѣемъ извѣстіе, только въ 15 Провинціяхъ, изъ которыхъ собственно сочиняется Кишай, содержится изъ такихъ людей, которые въ состояніи итти на войну до 60 миліоновъ чело-
вѣкъ. Въ семъ щотѣ не полагалися ни
преста-

и престарелые войны, ни старики выше бо-
 лѣе, ни также молодые люди ниже 20
 лѣтъ; а при томъ не считаются тушѣ
 ни Мандарины ни ученые ни бонзы, а
 и того меньше женщины, которые вездѣ
 въ равномъ числѣ съ мужчинами, съ
 одною шестою надешатъ или около пя-
 той надешатъ доли, по наблюдению тѣхъ
 которые съ великою исправностію вычи-
 сляли все то, что принадлежитъ до
 человѣческаго рода. По сему численію
 кажется что было бы трудно, дабы на-
 ходилось въ Китаѣ меньше 200 миліоновъ
 обывателей. Если же полагать во Фран-
 ции 20 Миліоновъ, въ Нѣмецкой землѣ 25,
 а въ прочихъ Государствахъ по размѣ-
 ру, то выйдетъ во всей нашей Европѣ
 людей не более половины противъ Ки-
 тая.

Не должно удивляться что города
 Китайскіе многочисленны; ибо естъли
 мовая столица Имперіи Пекинъ имѣетъ
 во окружности своей около шести боль-
 шихъ Французскихъ миль и заключаетъ
 въ себѣ около чешырехъ миліоновъ Граж-
 данъ; а древняя столица Нанкинъ имѣла
 мѣкогда и больше того; да и нѣкопое
 мѣстечко называемое Квицзинтомъ
 гдѣ дѣлаютъ фарфоръ, содержитъ въ
 себѣ миліонъ жителей.

Сіе великое преимущество, которое имѣетъ Китай предъ нашими Климатами, какъ кажется миѣ, происходитъ отъ трехъ причинъ то есть: отъ природной плодородности женщинъ; отъ того что мало у нихъ случается битвъ, которые раззоряютъ прочіе области, и наконецъ отъ того что язва истребившая въ Европѣ и древней Асіи, нѣсколько разъ четвертую долю человѣческаго рода не случается никогда въ Китаѣ; понеже сія болѣзнь начавшаяся въ Африкѣ, не можетъ еще проникнуть въ такіе земли, куда запрещено въѣзжать иностраннымъ; да и лѣтописи Китайскіе объявляютъ только объ одной заразѣ, которая причинила нѣкоторой вредъ въ шеснаццатомъ столѣтіи.

Силы сего Государства по извѣстію самыхъ свѣдущихъ путешественниковъ, состоятъ въ войскѣ около 800000 хорошо содержанныхъ человѣкъ; а при томъ содержится въ конюшняхъ и пасутся на Императорскихъ лугахъ для ѣзды военныхъ людей и народныхъ гонцовъ 570000 лошадей. Многіе проповѣдники, которые въ сихъ послѣднихъ временахъ имѣли къ Императору Кангъ хи свободной доступъ объявляютъ, что они послѣдовали за нимъ на охоту къ великой Татаринъ,
коше-

которая такъ была великолѣпна, что было при ней 100000 конницы и 60000 пѣхоты идущихъ въ военномъ порядкѣ. Города Китайскіе не имѣютъ никогда другаго укрѣпленія кромѣ того, что повелѣвалъ всѣмъ народамъ прежде изобрѣтенія Артиллеріи дѣлать здоровой разумъ, то есть ровъ, валъ, и твердая стена съ башнями; да и послѣ того времени, когда зачали въ Китаѣ употреблять пушки, они не послѣдуютъ образцу нашихъ военныхъ укрѣпленій.

Но вмѣсто того, чинобъ укрѣплять города, Китайцы укрѣпили ихъ Имперію. Великая каменная стена разлучающая и укрѣпляющая Китай отъ Татаръ построена за 136 лѣтъ прежде нашей Еры и окружаетъ еще и понынѣ около 500 миль, возвышаясь на горы, снисходитъ въ пропасти и имѣетъ почти вездѣ 22 стопы ширины и больше 30 высоты, которое строеніе по великости и пользѣ своей превосходитъ Египетскіе Пирамиды.

Ся защита не воспрепятствовала Татарамъ въ послѣдованій времени воспользоваться раздѣленіемъ Китая и покорить оной. Но состояніе Государства не пришло въ слабость и не перемѣни-

лося;

лося; ибо область побѣдителей учинилася частію владѣнія побѣжденныхъ и самые нынѣшніе Китайскіе Государи то есть Манжурскіе Татары не сдѣлали иной вещи кромѣ того, что захватя престолъ сего Государства и имѣя оружіе въ рукахъ, покорилися законамъ сей области.

Обыкновенные Императорскіе доходы простираются по самымъ достовѣрнымъ вычисленіямъ до двухъ сотъ Миліоновъ серебряныхъ Унціи; а примѣчательно только то, что серебряная Унція не стоитъ сила нашихъ копеекъ по внутренней цѣнѣ какъ говоритъ Исторія Китайская; понеже не находится у нихъ для монетъ опредѣленной цѣны, но полагая Маркъ нашего серебра за 50 ливровъ по нашему счету, сія сумма дойдетъ до тысячи двухъ сотъ пятидесяти миліоновъ нашей монеты считая въ 1750 году; понеже сія вольная цѣна перемѣнилась много между нами, а можетъ быть и еще перемѣнится. Въ семъ то самомъ и не остерегаются писатели, которые больше знающіи въ книгахъ нежели въ самыхъ дѣлахъ, а потому и оцѣнивають иностранные деньги съ великимъ погрѣшеніемъ. Они имѣли золотые и серебряные деньги чеканенные пре-
жде

жде Дариковъ, которые чеканены въ Персіи. Императоръ Кангъ хи собралъ по порядку 3000 древнихъ монетъ: между которыми много было Индейскихъ; что и доказываетъ еще о бывшихъ и во время самой древности во Асіи художествахъ. Но отъ давняго времени золото въ Китаѣ также какъ и серебро употребляется въ монеты, а щипаютъ цѣну его по вѣсу и добротѣ; ибо торгъ тамъ производится такъ какъ и въ Голландіи. Чтоже слѣдуетъ до ходячихъ денегъ то тамъ чеканятся для народнаго употребленія мѣдныя.

Правленіе, во времена нужные, употребляло вмѣсто денегъ бумагу, какъ дѣлалось послѣ того не въ одномъ Государствѣ въ Европѣ, но никогда не было въ Китаѣ народныхъ банковъ, которые умножая повѣренность Государства прибавляютъ его богатства.

Сія область будучи награждена отъ естества, произращала всѣ плоды растущіе въ Европѣ и множесство другихъ которые у нихъ не рождаются; различныя посѣвы хлѣба, пшено плоды, виноградъ и деревья всякихъ родовъ покрываютъ тамошнюю землю; но люди живущіе на ней, не дѣлаютъ ни когда вина, но до-
воль-

вольствуются довольно крѣпкимъ напиткомъ, коимъ производятъ они изъ пшена.

Драгоценныя черви, которые производятъ шелкъ, имѣютъ свое начальное происхожденіе къ Китаю, отколѣ перевезены они довольно поздно въ Персію, также и по искусство какъ изъ пуху покрывающаго ихъ дѣлать разныя парчи, которыя были столь рѣдки; что при Антонинахъ шелкъ продавался въсомъ противъ золота.

Тонкая и чистая бумага была дѣлана въ Китаю весьма давно; а употребляли въ нее вместо тряпичъ нитки тамошняго произращенія, но не знаютъ когда начали они работать фарфоръ, и сей хорошей лакъ которому начали подражать въ Европѣ. Они за 1000 лѣтъ знали дѣлать стекло, но не такъ хорошо и прозрачно какъ наше.

Печатаніе книгъ было выдуманно у нихъ во время Іулія Цесаря, но они то дѣлали подобно тому какъ производилъ сперва то въ пятомъ надесяти вѣку Гуттембергъ въ Маіенсѣ, то есть вырѣзывая на деревянныхъ доскахъ; ибо производить оное помощію составныхъ изъ метал-

непала словъ (что гораздо лучше) еще ими не принято; такъ то они привязаны къ древнимъ ихъ обычаямъ.

Они хотя и имѣютъ не большую музыку; но оная столь не складна и груба, что не имѣютъ они и полу голосъ.

Употребленіе колоколовъ весьма у нихъ давнее; а при томъ не будучи никогда хорошими Физиками упражняся въ Химіи, изобрѣли они порохъ; но имъ они пользовались, только во время торжественныхъ дней для дѣланія фейрверковъ, въ чемъ и превзошли прочихъ народовъ. Что же узнали они употребленіе Артиллеріи, то сіе произошло отъ Португальцовъ; а научили ихъ пушки лишь Іезуиты. Если Кипайцы не упражнялись въ выдумѣ сихъ истребляющихъ орудій, то не должно за воздержаніе ихъ хвалить, понеже они не меньше производили военныхъ дѣйствій.

Геометрія ихъ не доходила далѣе простыхъ Елементовъ, но они въ астрономіи, по причинѣ того что сія наука происходитъ отъ разсмотрѣнія глазъ и терпѣнія, получили лучшіе успѣхи; ибо они наблюдаютъ прилежно небесныя зна-

ки, примѣчаютъ всѣ перемѣны и пред-
зотъ по попомспву. Они также какъ и
мы раздѣляютъ солнечное теченіе на 365
дней съ половиною, знаютъ хотя и сму-
щенно равноденствія и обороты солнца.
Чтоже можетъ быть болѣе всего заслу-
живающаго вниманіе, то сіе: что отъ дав-
наго вѣсѣма времени раздѣляютъ мѣсецъ
в недѣли которые содержатъ въ себѣ 7
дней. При томъ показывающъ еще ин-
струменты, которые служили для на-
блюденія славныхъ ихъ Астрономовъ,
бывшихъ за 1000 лѣтъ до нашей Еры,
и обитавшихъ въ такомъ городѣ кото-
рой щитається у нихъ въ претѣмъ Сор-
тѣ.

Въ древней ихъ столицѣ Нанкинѣ
хранился глобусъ сдѣланной изъ коло-
кольной мѣди, котораго не можно ох-
ватить и тремъ человѣкамъ. Онъ сто-
итъ на мѣдномъ отворяющемся кубѣ, въ
которой входитъ человѣкъ и обращаетъ
свой шаръ, на поверхности коего назначены
Меридіаны и параллельные круги.

Въ новой ихъ столицѣ Пекинѣ на-
ходилась Обсерваторія наполненная Ас-
тролябіями и Сферами, которые хотя
вѣрностію своею и не доходятъ до на-
шихъ, но дающъ славное свидѣтельство

о превосходствѣ Китайцовъ предъ прочими Ассійскими народами.

Хотя они Компасъ, и знали но не пользовались надлежащимъ его употребленіемъ, чтобъ служилъ онъ имъ въ мореходномъ плаваніи предводителемъ; ибо ѣздили на судахъ только полѣ береговъ. Сей народъ будучи обладателемъ такой земли, которая снабжала его всѣмъ, не имѣлъ такой нужды, какую имѣемъ мы, дабы путешествовать на край свѣта; по чему какъ Компасъ, такъ и для стрѣлянія порохъ, и были для нихъ такія вещи, которые служили только для любопытства; а чрезъ то и не дошли до того, чтобъ можно было о немъ знаніи ихъ пошужить.

Сіе весьма странно, что Астрономія и прочіе науки начались у нихъ споль давно и не разширились больше; а то меньше дивно, что Китайцы имѣютъ легковѣрность, дабы съ прямымъ знаніемъ небѣсѣ смѣшивать заблужденія Астрологи; ибо сіе суевѣріе было увсѣхъ людей общи, да и сами мы не давно отъ того излѣчились. Такъ то погрѣшности кажутся сдѣланными для человеческого рода.

Естьли будемъ мы изъискивать, для какой причины столь много наукъ и художествъ, будучи безпрестанно отъ давняго времени производимы въ Китаѣ, но произвели малые успѣхи, то можетъ быть найдемъ тому двѣ причины; а первая изъ нихъ какъ главное начало всякихъ знаній, свойство ихъ языка.

Знаніе дабы выражать свои мысли чрезъ письмо, долженствующее быть весьма просто, чрезвычайно у нихъ трудно: ибо всякое слово изъясняется особливою буквою. Такимъ образомъ въ Китаѣ и почитается ученымъ тотъ, которой больше знаетъ изъ нихъ Характеровъ, а нѣкоторые изъ нихъ дошедши до старости, не умѣютъ хорошенько писать.

Другая причина посредственному знанію Китайцовъ есть та, что суевѣрнымъ образомъ почитаютъ они все то, что предано имъ отъ древнихъ; а по тому и можно сказать, что они теперь таковы какъ были мы, въ то время когда почитали Аристотелеву Физику.

Что же больше всего у нихъ, знаемо исполняемо, и доводится до совершенства, то нравоученіе и законы. Почтеніе дѣтское

ское къ родителямъ ихъ можетъ назваться основаніемъ правленія Кипайскаго; ибо власть отеческая ни когда не упадаетъ; по чему и не можетъ всякой сынъ приносить на отца своего жалобу, какъ развѣ въ то время, когда согласятся съ нимъ всѣ сродники, друзья и судьи. Ученые Мандарины почищаются памъ отцами, городовъ и Провинцій, а Государь отцомъ Имперіи. Такимъ образомъ сіи вкоренившіяся въ сердцахъ ихъ мысли, и сочиняютъ изъ сего Государства одну фамилію.

Всѣ пороки находятся памъ также какъ и въ другихъ мѣстахъ, но гораздо болѣе удержаны силою законовъ.

За 1637 лѣтъ до Рождества Іисуса Христа всѣ бѣдные старики въ сей пространной Имперіи питаемы были издѣвеніемъ народнаго сокровища. Но какъ согласить сіе удивительное для пользы старыхъ людей учрежденіе, съ тѣмъ нерадѣніемъ которое народъ Китайской имперіи для младенцовъ; ибо говорятъ что нѣтъ у нихъ сиротскихъ домовъ и что очень часто бросаютъ дѣтей. Естьли это такъ, то правленіе ихъ въ разсужденіи нѣкоторыхъ вещей гораздо совершеннѣе нашего, но въ другихъ дѣлахъ

безмѣрно хуже, да почти и во всемъ находится въ Кипаѣ также какъ и у другихъ народовъ противурѣче.

Безпрестанная учтивость, къ чему принуждено тамъ все общество, и ошъ чего одна только дружба избавляетъ во внутренности ихъ домовъ, устрояетъ во всемъ семъ народѣ умѣренность и честность, которые придаютъ обхожденіямъ его важность и пріятность. Сіи свойства разпространяются даже и до черни; ибо по объявленію проповѣдниковъ, случается въ народныхъ торжищахъ когда встречаются между собою колесницы, что и производитъ въ нашихъ странахъ столь частые и постыдные крики и ссоры, видимы тамъ мужики становящіеся по обыкновенію той страны другъ предъ другомъ на колѣни и просящихъ взаимно о безнокойствѣ, которыми каждой себя обвинялъ, прощенія, помогающихъ другъ другу и разнимающихъ повозки ихъ всякою тихо-стію, что и дѣлаетъ развѣздъ ихъ еще гораздо способнѣе.

Въ иныхъ земляхъ законы наказываютъ преступленія а въ Кипаѣ учиняютъ они еще того более; ибо награждаютъ добродѣтель. Если произойдетъ

дѣтъ слухъ о нѣкоторомъ великолущномъ и рѣдкомъ дѣлѣ въ какой нибудь Провинціи, то Мандаринъ долженъ возвѣстить о немъ Императору, а сей и посылаетъ заслужившему по почетной знакъ. Сіе нравоученіе и пакіе законы пробощенные къ обоженію вышняго существа, производятъ въ Китаѣ ту вѣру, которую держатъ Императоры и учейные люди.

Императоръ отъ самыхъ древнихъ временъ почитается у нихъ главнымъ священноначальникомъ, то есть такимъ, коимъ приносилъ жертву единому Богу Творцу неба и земли. Онъ долженъ быть первымъ Философомъ и главнымъ въ Имперіи проповѣдникомъ; а указы его почти всегда наполнены возбуждающими добродѣтель наставленіями, въ нѣкоторыя времена, когда бы могъ онъ увидѣть чѣмъ подвластные ему народы восхотѣли о ней не радѣть.

Конфуцзей или какъ мы называемъ Конфуціи, жившей предъ симъ за 2300 лѣтъ или немного прежде Пифагора, установилъ сію вѣру, которая училъ бывъ правдиву и добродѣтельную. Онъ обучалъ ей будучи въ знати и въ несчастіи; ибо иногда былъ онъ первымъ Министромъ у

въкотораго Короля данника Императорскаго а иногда въ ссылкѣ, бѣгльцомъ и нищимъ. Сей мужъ имѣлъ при жизни своей 5000 учениковъ, а послѣ смерти его учинилися учениками его Императоры, Мандарины, ученые знающіе законы лювн и всѣ тѣ которые состоятъ не изъ димаго простаго народа. Поколѣніе его сядетъ еще, да и въ такой землѣ гдѣ етъъ другаго благородства кромѣ дѣйствительныхъ услугъ; но сей родъ отличаетъ отъ другихъ въ память ихъ начальника. Конфуцію не опдается божественной чести; ибо оныя не принадлежатъ ни единому человѣку; но только почитается онъ какъ такой человѣкъ, которой далъ о божествѣ самое прямое понятіе, какое можетъ получить человѣческой и не имѣющей божественнаго откровенія, разумъ.

Прежде его за нѣсколько времени Лаокіи ввелъ ученіе повелѣвающее въришь злымъ духамъ, очарованіямъ и колдоствамъ. Другая подобная Епикуровой Сектѣ была принимаема и отвергаема въ Кишаѣ за 500 лѣтъ до Рождества Христова; но въ первыхъ столѣтіи нашей Еры обласъ сія была напоена суевѣріями Гонзовъ, которые принесли изъ Индіи Идола Фо или Фое обожяемаго отъ Японцовъ

Японцовъ и Татаръ подъ разными именами. Сему богу учреждено богомуженіе самое смѣшное, и будто сдѣланное нарочно для грубаго народа. Сія вѣра начавшаяся около 1000 лѣтъ прежде, Рождества Христова заразила восточную Асію; а Богъ проповѣдуемой въ Китаѣ Бонзами, провозвѣщается Талаповницами въ Зіамѣ, и Ламами въ Татаріи. Въ его то имя общающіе они безсмертную жизнь и многіе тысячи Бонзовъ, посвящаютъ вѣкъ ихъ къ дѣйствіямъ покаянія, которые ужасаютъ самую природу; ибо нѣкоторые изъ нихъ провождаютъ жизнь ихъ въ наготѣ и во оковахъ, а иные носятъ желѣзной ошейникъ, которой сгибаетъ ихъ тѣло и принуждаетъ ихъ имѣть лицѣ свое наклоненное къ землѣ. Они все сіе терпятъ дабы быть въ почтеніи; и будучи обольщены хотятъ прельщать и другихъ, а сумозбродство ихъ и раздѣляется на безконечныя части; ибо почитаются оныя за изгнателей бѣсовъ и зачудотворцовъ, да и продаютъ народу отпущеніе грѣховъ. Сія секта прельщала нѣсколько разъ и Мацдариновъ не отличавшихся разумомъ ихъ отъ черни; а они и посвящались въ Бонзы, дабы приобрести ихъ совершенство.

Сїи самыя Бонзы имѣютъ въ Татариі повелителемъ своимъ Дайламу или Далайламу, которой боготворился въ жизни его; а сіе и доказываетъ человеческое суетворіе въ совершенствѣ.

Сей Далайлама, наслѣдникъ и Намѣстникъ Бога Фо, почитается безсмертнымъ: ибо духовные ихъ воспитываютъ всегда молодаго, назначеннаго тайно въ наслѣдники старому Ламу, которой занимается мѣсто въ то время, когда почитающейся безсмертнымъ, умретъ Татарскіе Князья говорятъ съ нимъ на колѣняхъ, а онъ разсуждаетъ все то въ чемъ Ламы не согласны. На конецъ отъ нѣкотораго времени учинился онъ владыкею Тибета, которой лежитъ отъ Кипая къ западу. и посылаетъ къ Императору пословъ, которой отправляетъ ихъ къ нему, и самъ съ богатыми подарками.

Во всѣ сїи секты терпимы въ Китаѣ для употребленія народнаго, подобно грубой пищѣ къ кормленію онаго, между тѣмъ какъ судьи и ученые питаются самымъ чистѣйшимъ сущесвомъ. Со всѣмъ тѣмъ Конфуціи воздыхаетъ о множествѣ заблужденіи; для чего, говоритъ онъ, въ нѣкоторой его книгѣ, больше находится
престу-

преступлений, между невѣжества народнаго, нежели между учеными? А сіе происходитъ, отъ того что народъ управляется Бонзами; и для сей то причины одинъ изъ самыхъ ученыхъ ихъ Императоровъ, называемой Тантзономъ, и происходящей отъ послѣдняго Кипайскихъ Императоровъ поколѣнія, повелѣлъ около 1379 году, чтобъ ни мужчины ни женщины не вступали въ Бонзы ниже 40 лѣтняго возраста, а сей законъ въ наши времена учрежденъ былъ въ пространныхъ касающихся къ Кипаю обласпямъ чрезъ Императора Петра Великаго; но сіе узаконеніе не долго держалось ни въ Кипаѣ, ни въ Россіи.

Правда, что многіе ученые попали въ заблужденіе Матеріалистовъ; но ихъ нравоученіе ни мало не тревожитъ никого; ибо говорятъ оци, что добродѣтель столь потребна человѣкамъ, и столь сама по себѣ любезна, что нѣтъ для послѣдованія ей нужды въ другихъ знаніяхъ.

Говорятъ что около осмага столѣтія, или во время Карла великаго было въ Кипаѣ Христіанство извѣстно, и увѣряютъ будто бы наши проповѣдники наши въ Провинціи Кинской, надписаніе Сирскими и Кипайскими буквами. Сей Мо-
нументъ,

нументъ , которой описываетъ Кирхеръ, объявляетъ , что Епискупъ Олопуенъ поѣхалъ изъ Іудеи въ 636 году отъ Рождества Христова для благовѣстія евангельскаго, что какъ скоро прибылъ онъ въ предмѣстіе Имперскаго города, то Императоръ и послалъ къ нему навстрѣчу одного Колао или Мандарина и приказалъ построить ему Христіанскую церковь, и проч.

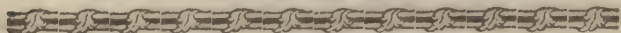
Напротивъ того Езуиты въ исторіи Китайской полагаютъ число года сей надписи въ 782.

Сей монументъ можетъ считаться между подложными набожныхъ людей дѣлами, которые были всегда довольно изобилуютъ; ибо одно имя Олопуенъ (будучи испанскимъ) дѣлаетъ уже сіе описание сумнительнымъ, а особливо въ такой землѣ гдѣ подъ смертною казнію запрещено иносираннымъ переходить рубежи; да и число года надписи, не содержитъ ли въ себѣ подобнаго лжи?

Священники и Епискупы Іерусалимскіе въ седмѣмъ вѣкѣ не считали лѣтъ ихъ какъ объявляется въ семъ монументѣ; ибо общая Діонисія малаго Ера еще непринята была у воспочныхъ народовъ, а на западѣ не употребляли ее прежде
того●

того какъ около времени Карла великаго. Сверхъ того какъ бы могъ сей Олопу- енъ по прибытїи своемъ заставить себя слушать на такомъ языкѣ , которому насилу можно выучиться въ десять лѣтъ? и какъ бы Императору приказать по- строить христіанскую церковь , для та- кого иностранца которой бы чрезъ пере- водчика бормоталъ о принятїи столь но- вой для нихъ вѣры ? а изъ сего и можно доказать что во время Карла великаго вѣ- ра христіанская въ Китаѣ совершенно бы- ла невѣдома.

Мнѣ теперь нельзя писать о Зїамѣ , Японїи и особливо о томъ что лежитъ отъ Китая къ востоку и полудни, а бу- ду говорить о Индіи.

О ИНДІИ, ПЕРСІИ, АРАВІИ И О МАХОМЕДАНСТВѢ.

О ИНДІИ

Возвращаясь къ Европѣ нахожуся я
тотъ часъ въ Индіи или Индостанѣ ,
которая область пространствомъ не мно-
го поменьше Китая и больше извѣстна
намъ чрезъ драгоценные и пряные ко-
реня ,

ренія, которые получаемъ мы чрезъ хитрости нашихъ купцовъ, нежели чрезъ обстоятельные извѣстія.

Связь почти нераздѣлимыхъ горъ кажется будто положила рубежи между Китаемъ, Ташаріей и Персіей.

Со всемъ тѣмъ Индія по сую сторону Ганга опѣ давняго времени покорена Персамъ; а для того то Александръ опмститель за Грековъ и побѣдитель Даріевъ и продолжилъ свои побѣды до Индіи; которая была Данницею его непріятеля. Послѣ Александра жили Индіаня въ свободѣ и въ слабости, которую вдыхаетъ въ нихъ жаркость ихъ Климата и богатство ихъ земли. Нѣсколько Грековъ путешествовали туда прежде Александра для исканія ученія; ибо тамъ, тому уже 2300 лѣтъ, славной Пильпай написалъ свои нравоучительные, и переведенные почти на всѣ языки, басни. Тамъ изобрѣшена шахматная игра; да и самые употребляемые нами, и принесенные къ намъ около временъ Карла великаго Аравами Цыфры производятъ къ намъ изъ Индіи. Можесть быть древніе Индейскіе медали, которые столь много почитаютъ Китайцы, доказываютъ что у Индейцовъ нау-

ки были еще прежде извѣстны, нежели у Кипчидовъ.

Они издревле раздѣляютъ годовое теченіе солнечное въ 12 частей. Брахманской, а особливо древнихъ Гимнософістовъ годъ начинается всегда когда вступитъ солнце въ созвѣздіе называемое ими Мокагамъ а по нашему овенъ. Недѣли ихъ состоятъ изъ семи дней, чего никогда не знали Греки, а дни ихъ имѣютъ названіе по семи Планетамъ. День солида называется у нихъ Мипрадинамомъ; а остающагося узнать ошъ волхвовъ ли Персидскихъ (понеже слово Мипра значить у нихъ солнце) началось сіе названіе, или ошъ мудрецовъ Индейскихъ; ибо очень трудно сказать, которой изъ сихъ народовъ научалъ другаго. Если же бы должно было рассмотретьъ между Индейцами и Египтянами, то бы я думалъ что н. уки гораздо спарее завелись въ Индіи; а мнѣніе мое основывается на томъ, что земля Индейская гораздо ко обитанію способнее, нежели мѣста лежащіе въ близости Нила; котораго наводненія, прежде нежели укропили сію рѣку выкопанными рвами, опгояли безъ сумнѣнія перьвыя посѣвныя. Въ прочемъ Индейская земля находящаяся ошъмною плодородности, и которая должна была возбудишь больше лю-

большинъ

бопытства и искусства человеческого. Совсемъ шѣмъ не кажется того, что бы науки правленія и правоученія были тамъ столь совершенны какъ у Китайцовъ.

Введшееся тамъ отъ давняго времени суевѣріе, угнѣтало науки, которыя бы могли быть выучены въ самые старыя времена. Бонзы и Брамины наслѣдники Бракмановъ, подтверждаютъ ученіе о преселеніи душъ. Впрочемъ разсѣваютъ они безуміе съ заблужденіемъ; ибо одни изъ нихъ обманщики, другіе сумозбродные, многіе имѣютъ въ себѣ оба сии порока вмѣстѣ, а нѣкоторые изъ нихъ и понынѣ обрекаются умирать, такъ какъ Каламъ во время Александрова. Всѣ они принуждаютъ, когда только могутъ, вдовъ сожигаться на трупахъ ихъ мужей.

Пространные Коромандельскіе страны, отъ многихъ вѣковъ, подвержены симъ ужаснымъ обыкновеніямъ; которые не можетъ истребить и Махомеданская вѣра, сколь сильно она тамъ ни господствуетъ. Сіи брамины, содержащіе народъ въ глупомъ Идолопоклонствѣ, имѣютъ однако въ рукахъ ихъ одну изъ самыхъ древнихъ, и написанную изъ первыхъ ихъ мудрецовъ, книгу; въ которой не признается ничего кромѣ вышняго существа ;

существа ; но они сіе обвиняющее ихъ доказательство сохраняютъ у себя нарочно. Они учатъ полезнымъ для нихъ заблужденіямъ, а скрываютъ такую правду которая бы была въ почтеніи.

Удивительно что въ самомъ семъ Индостанѣ , на берегахъ Малабарскихъ и Коромандельскихъ , находятся живущіе изъ древнихъ временъ Христіана. Они называются Христіанами С: Фомы ; а думаютъ о нихъ вообще : что сіи люди потомки тѣхъ , которыхъ научилъ сей Апостолъ. Другіе говорятъ что Сирінской купецъ именуемой Маръ Фома (Маръ значилъ почти тоже что и господинъ) , будучи Христіаниномъ , около осмаго столѣтія , учредилъ съ торгами своими и вѣру свою. Онъ оставилъ послѣ себя многочисленный родъ , съ прикащиками и работниками , которые нѣсколько размножася , около 12 вѣковъ , сохранили Маръ Фомину вѣру , забывши его имя , чему и многіе есть примѣры.

Сіи Христіана не знали бы ни первенства Римскаго престола , ни пресуществленія , ни многихъ таинствъ , ни чистеця , ни также почитанія образовъ ; но новые проповѣдники научили ихъ тѣмъ истиннамъ , о которыхъ они не вѣдали.

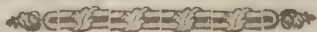
В

При-

Приходя къ Персіи, найдешь не много прежде сего, служащаго мнѣ Енохою, времени, самую великую и скорую, изъ всѣхъ какіе бывали на сей земли, переменъ.

Неизвѣстное до толь господство, въ ра и обычаи переменили видъ сихъ странъ; а премѣна сія распространилася сильно въ Асіи, Африкѣ и Европѣ.

Дабы сдѣлать мнѣ понятіе о давшемъ новой составъ толикимъ Имперіямъ Махомеданствѣ, припомню я тотъ часъ о шѣхъ часпяхъ свѣта, которые были ему подверженны.

II.

О ПЕРСІИ.

Персія прежде Александра разпространила свою власть отъ Египта до Бактрианы за ту область гдѣ нынѣ Самаркандъ и за Фракію, даже до рѣки Инды.

Будучи раздѣлена и стеснена при Селевкидахъ прибавилася она за 250 лѣтъ до рождества Хришнова при Арсакахъ. Арсасиды хоня и не имѣли ни Сиріи, ни странъ

странъ прилегающихъ къ черному морю, но они спорили съ Римлянами о восточной Имперіи и полагали имъ всегда, не преодолимые преграды.

Во время Александра Севера, то есть около 226 году, Артаксаръ опнялъ се Королевство у Артаксидовъ, и учредилъ государство Персическое таковой обширности, которая въ то время не много различалась отъ нынѣшняго его состоянія.

Во время всѣхъ сихъ перемѣнъ, Древняя вѣра волхвовъ всегда держалася въ Персіи, и не могли оную преодолеть ни Греческіе Боги, ни иные почиаемые въ разныхъ государствахъ божества.

Нусгирванъ или великій Хоздрой, при концѣ шестого вѣку разпространялъ свое государство въ части каменистой Аравіи, также и въ той, которую называютъ щастливою. Онъ похищя оную, выгналъ отсюда Абисинскихъ Христіанъ и будучи принужденъ преслушеніемъ сына жены своей, которой будучи недостоинъ получить Христіанство принялъ сію вѣру и возбуждалъ противъ него, выгонялъ изъ областей своихъ людей сего исповѣданія, сколько было ему можно.

Въ послѣдней годѣ царствованія сего
 главнаго Государя родился Мухамедъ, въ
 Аравіи каменистой, въ городѣ Меккѣ
 (570). Отечество его въ то время защи-
 щало свою вольность противъ Персовъ
 и Константинопольскихъ Государей, ко-
 торые назывались всегда Императорами
 Римскими. Дѣти великаго Хозроя, недо-
 стойные толикого отца раззоряли Пер-
 сію, чрезъ междоусобные войны и бра-
 тоубійства; а наслѣдники законодателя
 Іустиніана приводили въ презрѣніе имя
 Имперіи. Маврики свергнутъ съ престо-
 ла войскомъ Фокинымъ, хитростями (и-
 ріискаго Патріарха и нѣкоторыхъ Епи-
 скоповъ, которыхъ Фока за услуги учи-
 ненные ему наконецъ наказалъ; а кровь
 Маврикіева и пятерыхъ сыновъ его про-
 лила палачевыми руками.

Западная Имперія уничтожилась чрезъ
 наводненіе варваровъ, Готфовъ, Геру-
 ловъ, Гунновъ и Вандалловъ, которые
 прейдя чрезъ рубежи Тартаріи напали на
 Европу бывшую для нихъ новыхъ свѣ-
 томъ; а въ то время въ Каменистой Ара-
 віи: Магомедъ заложилъ основаніе вѣры и
 силы Мусульманской.

III.

О МУХАМЕДѢ.

Всѣмъ извѣстно, что Мухамедъ былъ младшей сынъ въ бѣдной семьѣ, что находился онъ въ службѣ нѣкоторой Мекской женщины называемой Гадиской, которая имѣла торговой промыселъ, что онъ на ней женился и что прожилъ безъ всякой славы до сороколѣтняго его возраста; а въ семь то возрастѣ и употребилъ онъ свои дарованія, которые и учинили его превосходнымъ предъ его согражданами. Онъ будучи лишенъ наукъ и шакого Метода какой принадлежалъ Аравамъ и всѣмъ сего климата народамъ, имѣлъ важной и впадающей видъ, оживленной пронизательными глазами и щасливою Физіономіей, Александрову жеустрашимость и щедрость смѣшенную съ воздержностію вчемъ и имѣлъ нужду сей Македонянинъ, дабы бытъ во всемъ великимъ человѣкомъ. Любовной жаръ, которой по горячему его сложенію былъ ему нуженъ и доставилъ ему споль много женъ и наложницъ, не ослабилъ ни храбрости его, ни прилежанія ни здоровья. Такъ то говорятъ о немъ современныя ему Аравы, и сіе описаніе оправдывается дѣйствіями онѣго; ибо по сему

то только способу можно познавать людей.

Узнавши довольно свойство сво согражданъ, невеждѣство ихъ, легковѣрность, и склонность оныхъ къ восторгамъ видѣлъ, что могъ онъ учиниться пророкомъ. Онъ припворялся видящимъ онкровенія говорилъ и заставлялъ вѣрить себѣ (что весьма трудно) въ собственномъ своемъ домѣ. Въ три года имѣлъ 42 самыхъ увѣренныхъ учениковъ, да и гонитель его Омаръ учинился его послѣдователемъ; а во окончаніи пятого дошолъ онъ до того, что было у него оныхъ 114 человекъ.

Онъ научалъ поклоняющихся звѣздамъ Аравовъ, что надлежало обожать люкмо сотворившаго ихъ Бога; а при томъ давалъ знать и то, что книги Іудейскіе и Христіанскіе повреждены и наполнены лжею, а пошому и должно имѣть ихъ въ омерзѣніи. Ученіе его состояло въ томъ что должно, подъ страхомъ вѣчной муки, молиться въ день пятижды, давать милосшину, а особливо не признавая никого кромѣ единого Бога почитать Мухамеда послѣднимъ пророкомъ и наконецъ не щадить для вѣры своей жизни.

Сей

Сей законоучитель запретилъ пить вино для того, что отъ оного происходятъ ужасныя пресупленія, и удержалъ наблюдаемое Аравами и древними Египтянами обрѣзаніе.

Онѣ позволялъ многоженство для того, что она издревле употреблялася во всемъ востокѣ, и обѣщала въ награжденіе вѣчную жизнь, въ которой душа будетъ вкушать духовныя веселія, и шло воскресши съ чувствами, будетъ также ущѣщаться всѣми свойственными ему роскошами.

Вѣра его называлася Исмамисмъ; а значитъ сіе преданіе себя въ волю Божію. Книга содержащая оную, именуется Коромъ или превосходнымъ писаніемъ.

Всѣ переводчики сей книги соглашались, что нравоученіе ее содержится въ сихъ словахъ: „Ищите изгнавшихъ васъ, дайте опившимъ у васъ, прощайте оскорбившимъ васъ, творите добро, всѣмъ и не входите въ споры съ не-
вѣждами.

Между глупыми рѣчи, которыми по Восточному вкусу наполнена сія книга, находятся и изрядныя описанія: на при-

мѣръ когда Мухамедъ говоря о окончаніи всемирнаго потопа изъясняется такъ: „Когда сказалъ Богъ чтобъ земля поглотила воды, а небо удержало тѣ потоки которые оно испускало, то небо и земля и учинилися ему послушными.“

Опредѣленіе божественныхъ свойствъ можетъ за подлинно почестъся у него высокимъ; ибо когда спрашивали у него какой то Алла о которомъ онъ благовѣствуетъ, то отвѣчалъ онъ: „Богъ есть такое существо которое содержится само собою, а отъ него происходятъ всѣ прочіе. Онъ не рожденъ и никого не родитъ и которому нѣтъ ничего подобнаго во всемъ пространствѣ существъ.“

Это правда что противурѣчія, глубины и погрѣшенія въ счисленіи временъ разсыпаны по всей сей книгѣ, а особливо видно глубокое невѣжество въ самой простой и всѣмъ извѣстной Физикѣ.

Хотя нѣкоторые люди, утверждаясь на одномъ двозначущемъ въ Алкоранѣ словѣ, и думали что Махомедъ не зналъ ни читать ни писать, что и прибавляютъ еще къ чудеснымъ дѣламъ его успѣ-

успѣховъ; но сіе не сходно съ правдою, чтобъ человѣкъ, бывшей долгое время купцомъ, не зналъ нужнаго къ торговому промыслу, а еще и того меньше доказать можно то: чтобъ онъ будучи извѣстенъ о повѣстіяхъ и басняхъ его страны, не зналъ того что знали въ его отечествѣ и малые дѣти. Впрочемъ иные Аравы объявляютъ: что Мухамедъ умираючи спрашивалъ пера и чернилъ.

Будучи гонимъ въ Меккѣ, побѣгъ его которой называютъ Егирою, учинился Епохою его славы и основаніемъ его Имперіи; ибо изъ бѣглеца учинился онъ побѣдителемъ. Убѣжавши въ Медину, увѣря и покоря тамошней народъ, побѣдилъ скоро съ 130 человѣками, 1000 Мекскихъ жителей, которые пришли на него нападать. Сія побѣда показала послѣдователемъ его чудомъ и увѣрила ихъ что Богъ сражался за нихъ, такъ то они на него полагались, и отъ первой сей побѣды обнадѣялися побѣдить весь свѣтъ. Махомедъ взявши Мекку видѣлъ гонителей своихъ подверженныхъ его власти, и въ девять лѣтъ словомъ своимъ и оружіемъ побѣдилъ всю, бывшую таковой же величины какъ и Персію, Аравію, и которую ни Персы, ни Римляне побѣдить не могли.

Послѣ перьвыхъ сихъ успѣховъ пи-
салъ онѣ къ Хозрою II Персидскому Ко-
ролю къ Императору Ираклію, къ Госу-
дарю Копиическому, къ губернатору
Египетскому, къ королю Абиссинскому
и къ королю царствующему въ области
подлѣ Персидскаго залива, а назывался
онѣ Мандарскимъ. Онѣ осмѣлился пред-
лагать имъ дабы принять его въру; а
что всего страннее, то сие: что двое
изъ сихъ государей то есть Абиссинской
и Мангарской короли учинилися Махоме-
данами. Хозрой разодралъ Махомедово
письмо съ презрѣніемъ, а Иракліи отвѣ-
чалъ подарками. Копиической государь
послалъ ему дочь свою, коюрая почи-
талася первою красавицею въ свѣтѣ, а
называли ее прекрасною Марією.

Махомедъ въ концѣ девятого года,
думая бытъ довольно сильнымъ дабы раз-
пространить въру его и раззорить Гре-
чское и Персидское государства, началъ
нападать на бывшую тогда подъ владѣ-
ніемъ Иракліевымъ Сирію, да и взялъ у
него нѣсколько городовъ. Сей Импера-
торъ, будучи зараженъ всегда вредною
для въры новостію и принявши сторону
единовольцовъ, испыталъ въ малое вре-
мя два странные предложеніи: первое съ
стороны Хозроя II, коюрой былъ побѣ-
дитель

дѣтель и другое отъ Махомеда. Хозрой желалъ чтобъ Иракліи принялъ вѣру волхвовъ, а Мухомедъ хотѣлъ чтобъ учинился онъ Мусульманомъ. Наконецъ Мухамедъ будучи господиномъ Аравіи, почишаемъ и почти обожаемъ отъ своихъ подданныхъ, а при томъ и ужасенъ своимъ непріятелямъ, въ Мединѣ занемогъ смертно; а было ему въ то время 63 лѣтъ. Онъ желалъ чтобъ послѣдніе часы жизни его казались геройскими и справедливыми; для чего и вскричалъ чтобъ томъ кому учинилъ онъ насиліе и неправду, явился предъ него для удовлетворенія. А какъ всматривалъ одинъ человѣкъ и пребывалъ нѣсколькихъ денегъ, то Магомедъ приказавъ оные опидать умеръ скоро да и былъ почишаемъ и отъ самыхъ тѣхъ, кои признавали его за обманщика великимъ человѣкомъ, а отъ прочимъ пророкомъ.

О КАЛИФАХЪ.

Послѣднее желаніе Мухамедово нимало исполнено не было; ибо хотѣя и именовалъ онъ въ наслѣдники Имперіи его зятя Алія и дочь свою Фатиму, но любочестіе которое преодолело и самое суевѣріе, обязало предводителей его войска объявить Калифомъ, то есть про-
роче-

роческимъ намѣстникомъ, тѣся его стараго Абубекира, въ той надѣждѣ, чтобъ могли они скоро раздѣлить по себѣ его наслѣдство; а между тѣмъ Али пребывалъ, ожидая для опличенія себя времени, въ Аравіи. Абубекиръ скоро собралъ разсѣянные по разнымъ мѣстамъ Алкорановы листы, въ присутствіи всѣхъ начальниковъ, въ одинъ составъ и утвердили непремѣнную точность сей книги; которая отъ сего времени и учинилася правилами вѣры и языка Аравскаго.

Скоро послѣ того Абубекиръ повелѣ своихъ Мусульмановъ въ обѣтованную землю, и побѣдя въ ней Иракліева брата, спустя малое время въ 634 году умеръ, со славою самаго некорыстолюбиваго человека; ибо не бралъ онъ для себя изъ добычи, которую дѣлили на день никогда больше какъ около 40 штиверовъ по нашему щету; а чрезъ то и далъ увидѣть, какъ презрѣніе меньшихъ прибылей, можетъ согласиться съ любочестіемъ, которое возбуждается для великихъ пользъ.

Выбранной послѣ него Омаръ, былъ однимъ изъ самыхъ скорыхъ, опустошившихъ землю, завоевателей. Онъ взялъ славной плодородіемъ земли, лучшими
изъ

изъ всего свѣта стальными работами, и шелковыми имѣющими и по сѣ время названіе его парчами Дамаскѣ, выгналъ изъ Сиріи и Финики называющимися Римлянами, Грековъ и получалъ послѣ долгой осады (636) на договоръ Іерусалимъ.

Въ самое сѣ время намѣстники Омаровы вошли въ Персію. Послѣдней Персидской Король, называемой отъ насъ Гормисдою IV, сразясь въ нѣсколькихъ мѣсяхъ отъ учинившагося по томъ столице сей Имперіи, Мадаина былъ побѣжденъ, по чему Персы и пришли подъ Омарово владѣніе гораздо легче, нежели подверглись они Александрову игу.

И такъ погибла древняя вѣра волхвовъ, которую почиталъ и самъ побѣдитель Даріевъ; понеже онъ никогда не касался къ Богослуженію побѣжденныхъ народовъ.

Волхвы будучи основаны Зороастромъ и исправлены въ послѣдованіи чрезъ другаго Зороастраже, во время Дарія сына Гиспаспова, были почиташели единого Бога, непріатели идолослуженія и почитали во огнѣ, дающемъ оживленіе естеству, образъ божества. Они признавали онъ самыхъ древнихъ временъ начальника худу,

худу, которому позволялъ Богъ дѣлать зло, называли его сатаною или Ариманомъ и отъ нихъ то Минихси почерпнули ученіе о двухъ началахъ; да и почитали они вѣру свою самою древнейшею и чистѣйшею. Знаніе, которое имѣли они въ Математицѣ, Астрономіи и Исторіи умножало въ нихъ презрѣніе къ ихъ побѣдителямъ, бывшимъ тогда невѣждами и не могли ославить посвященной чрезъ столько вѣковъ вѣры, для непріятельскаго исповѣданія, которое не дивно произрасло. Они удалилися на край Персіи и Индіи а тамъ и нынѣ живутъ они подъ именемъ Гавровъ или Гвебровъ и Марсисовъ. Они не совокупляющіяся бракомъ иначе какъ между собою, содержатъ священный огонь, наблюдаютъ вѣрно все то, что знаютъ отъ древняго ихъ Богослуженія; но невѣжды, презираемы и по бѣдности ихъ почти подобны Жидамъ, которые разбѣяны безъ соединенія ихъ съ другими народами вездѣ, и еще больше Баніонамъ, которые обитаютъ и разсыпаны въ Индіи и около Персіи. Въ то время когда одинъ Намѣстникъ Омаровъ покорилъ Персію, то другой отнялъ у Римлянъ цѣлой Египетъ, и великую часть Ливіи. Въ сіе то точное Египетское завоеваніе сожжена славная Александрійская книгохранильница, которая могла назваться Монумен-
томъ

томъ знаніи и заблужденіи человѣческихъ; а началась оная чрезъ Птоломея Филадельфа и прибавлена сшоль многими Государями. Срацины учинили сіе для того, что не хошѣли имѣть никакихъ другихъ наукъ кромѣ Алкорана.

По убіеніи Омаровомъ, чрезъ Персидскаго невольника, Аліи зять Мухаметовъ, почитаемой нынѣ опѣ Персіанъ, послѣдующихъ ученію его въ противность Омарову, получилъ Калифство и перенесъ престолъ Калифской изъ Медины, гдѣ погребенъ Махомедъ, въ городъ Куфу лежащей на берегахъ Ефратскихъ, котораго на силу видны ли развалины. Сія то участь случилася Вавилону, Селевки и всѣмъ Халдейскимъ городамъ, которые спроены была изъ сушенато на солнцѣ кирпича.

Послѣ царствованія шеснащати Калифовъ изъ дому Амміадовъ, государствовали Калифы изъ поколѣнія Аккасидовъ, а славной Ааронъ Рашилдъ и былъ изъ него пятымъ. Названіе Рашилда самой хорошей тишуль, да Мусульманы не осмѣлилися данъ его и самому Махому. Ааронъ Рашилдъ и сынъ его Абонабдала были современники Карла великаго; а сей то Абдонабдалъ и перенесъ престолъ сей Вели-

Великой Имперіи въ Халдейской Багдадѣ; да говорятъ что онъ и построилъ сей городъ. На противъ того Персіаня почитаютъ его весьма древнимъ, увѣряя что онъ его только, что исправилъ и украсилъ. Онъ называется нѣсколько разъ Вавилономъ былъ и есть причиною войны между Персіей и Турціей. Господство Калифовъ продолжалось 655 лѣтъ, и будучи вышними обладателями какъ въ вѣрѣ такъ и въ правленіи, хотя и не были обожаемы такъ какъ великой Лама, но имѣли силу ихъ гораздо дѣйствительнѣе и въ самое то время упадку ихъ были почитаемы отъ тѣхъ Государей, которые ихъ гнали. Всѣ сіи Турецкіе, Аравскіе и Тапарскіе Султаны получали жалованные грамоты отъ Калифовъ.

Естьли когда нибудь угрожала всему свѣту какая нибудь власть то Калифская; ибо имѣли они право надъ престоломъ царскимъ и олшаремъ, надъ мечемъ и суевѣріемъ народнымъ. Повелѣнія ихъ почитались за пророческіе, а войны ихъ были ревностны до бѣшенства.

Въ 671 году нашей Еры осадили они Константинополь, которой послѣ того подался въ Махометанскіе руки, а неминуемое раздѣленіе между шаковыми свирепыми

репыми начальниками не остановило ихъ завоеваніи. Въ семъ случаѣ улоблялися они древнимъ Римлянамъ, которые во время междоусобныхъ брашей покорили меньшую Асію.

Видны они въ 711 году переходящіе изъ Египта въ Ишпанію, покоренную легко по переѣзду чрезъ Карфагенцовъ, Римлянъ, Готфовъ, Вандаловъ и на конецъ чрезъ Аравовъ называемыхъ Маврами, которые и основали Королевство въ Кордубе. Султанъ Египетскій хотя и подлинно свергнулъ иго великаго Багдадскаго Калифа и Абдерамъ Губернашоръ Ишпанскій не признавалъ болѣе Египетскаго Султана, но все еще подвергалось оружію Мусульманскому.

По мѣрѣ какъ Калифы становились сильнѣе, то они дѣлалися просвѣщеннее. Сии Государи, будучи всегда признаваемы за начальниковъ вѣры, и повидимому всей Имперіи, пребыли спокойны въ Куфѣ и Дамаскѣ и воскресили на конецъ науки. Ааронъ Рашилъ почитаемой болѣе нежели его предшественники, и знающей въ томъ чтобъ заставить его слушаться отъ Ишпаніи до рѣки Инда, возоживотворилъ всѣ науки, заставилъ цвѣсти пріятныя и нужныя художества, привлекалъ ученыхъ людей, сочинялъ

Г

стихи,

стихи, и учинилъ: что въ пространныхъ его Государствахъ по варварствѣ наслѣдовала учтивость. При немъ Аравы переняши уже отъ Индіанъ цыфры перенесли къ намъ.

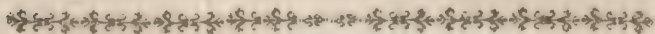
Въ Нѣмецкой землѣ и во Франціи познали теченіе звѣздъ чрезъ сихъ же Аравовъ, что и самое слово Алманахъ (а) еще довольно свидѣтельствуешь.

Птоломѣевъ Алмагестъ былъ переведенъ тогда съ Греческаго на Аравской языкъ, чрезъ Аспролога Бенгоинаина, Калифъ Алманонъ, которой былъ внукъ Ааронъ Рашилда, приказалъ Геометрическимъ образомъ вымѣрять градусъ Меридіана, дабы опредѣлить величину земли; а сіе дѣйствіе учинилось во Франціи спустя 900 лѣтъ при Лудвигѣ XIV. Аспрономъ Бенгоинамъ долго наблюденіями его далѣе; ибо призналъ онъ, что либо Птоломей опредѣлилъ большое склоненіе солнца ближе къ Северу, или наклоненіе Еклиптики перемѣнилось. Онъ примѣнилъ такъже, что время 3600 лѣтъ, назначенное для мнимаго движенія, неподвижныхъ звѣздъ отъ Запада къ Востоку, должно быть много сокращено.

Химія

(а) Календарь.

Химія и Медицина была плодомъ ихъ же трудовъ; ибо первую изъ нихъ, и распространенную нами, получили мы почти отъ нихъ. Мы одолжены имъ новыми лекарственными, которые называются Миноративами, и гораздо легче и полезнее бывшихъ прежде того во употребленіи по ученію Гипократову и Галленову. На конецъ отъ втораго вѣка по Мухамедъ, должно было Западнымъ Христианамъ учиться у Мусульмановъ.

О НОРМАНДАЦАХЪ ОКОЛО IX ВѢКУ.

Трудно сказать, которая изъ Европейскихъ областей была тогда хуже управляема, и больше не счастлива; ибо все они были раздѣлены и слабы. Сіе смятеніе открыло путь народамъ Нордвѣжскимъ и обитающимъ на берегахъ Варяжскаго моря. Сіи дикіе люди будучи многочисленны, имѣя не плодородную землю, не достаточны въ Манифакшурахъ и лишены художествъ, искали разлѣнныя далеко отъ ихъ отечества. Разбойничество на сухомъ пути, и на морѣ было имъ столь нужно, какъ свирѣлымъ звѣрямъ кровопролитіе. Въ Нѣмецкой землѣ называли ихъ не различая Нормандцами, или

Г а

Севе.

Северными людьми, такъ какъ говоримъ мы вообще о варварскихъ Корсарахъ.

Отъ четвертаго столѣтїя смѣшались они съ плавающими на водахъ другими варварами, которые добрались раззорять даже до самого Рима; но при Карлѣ Великомъ будучи смелы, опасались они попасться въ неволю.

Со временъ Людовика благочестиваго, начали они дѣлать ихъ набѣги; ибо лѣса, которыми земля ихъ изобиловала, снабжала ихъ довольномъ числомъ дерева, для строенїя ихъ судовъ, бывшихъ о двухъ парусахъ и съ веслами. Сїи суда могли содержать въ себѣ около 100 человекъ съ запасомъ ихъ по естѣ съ пивомъ, морскими сухарями, сыромъ и соленымъ мясомъ. Они плавали подлѣ береговъ, сходили на оныя гдѣ не нашли супротивленїя и возвращались къ себѣ съ добычею, которую раздѣляли они по законамъ разбойническимъ, также какъ въ Тунисѣ и Салѣ. Въ 843 году вошли они во Францію чрезъ устье рѣки Сены, и разграбили Руенъ, а другая часть вошла чрезъ Лоару, и опустошила до самаго Турина. Они взяли въ неволю, мужей и раздѣлили между ими женъ, а при шомъ побрали съ собою и малыхъ дѣтей, дабы

бы воспитаать ихъ въ своемъ разбойническомъ промыслѣ. Увезли съ собою скотовъ, движимые вещи, да и продавали на одномъ берегу нѣсколько разъ то, что ограбили они на другомъ. Первые ихъ добычи возбуждали жадность въ ихъ бѣдныхъ соотечникахъ, а обитатели береговъ Нѣмецкихъ и Галлическихъ присоединились къ нимъ, такъ же какъ нѣсколько Ренетаговъ изъ Прованса и Сицилии служащѣ Африканскимъ морскимъ разбойникамъ.

Въ 844 году покрыли они кораблями своими море да и видны были сходяще почти вдругъ въ Англію, во Францію и даже до Испаніи. Они взяли Сасилію, которую и держали у себя цѣлой годъ но наконецъ Аравы выгнали сихъ морскихъ разбойниковъ.

Въ 845 году Нормандцы разграбили Гамбургъ и проникли далѣе въ Немецкую землю, да въ то время и не могли они называть безпорядочною спашю разбойниковъ, но имѣли у себя 660 большихъ судовъ, везущихъ многочисленное войско, и военачальникомъ своимъ Датскаго Короля Ерика. Онъ побѣдилъ на двухъ сраженіяхъ прежде возвращенія его на суда. Сей разбойнической вождь,

Г 3

возвраща-

возвратяся съ Немецкими добычами, послалъ одного изъ главныхъ морскихъ разбойниковъ, называсмаго по Исторіямъ Регьеромъ, во Францію, которой на 26 судахъ и вошелъ въ Сену. Хотя и нѣшь виду чтобъ сѣи суда имѣли на себѣ 12000 воиновъ, но онъ съ симъ небольшимъ войскомъ разграбилъ въ другой разъ Руенъ и дошелъ даже до Парижа; ибо въ подобныхъ сему нападеніяхъ, когда слабость правленія не старается ни о чемъ, ужасъ народной размножаетъ опасность, и великое число людей бѣжитъ отъ малаго. Парижцы которые защищались въ другіе времена съ шолікою бодростію, оставили не большой ихъ городъ, а Нормандцы и нашли въ немъ только деревянныя дома, которыя они и сожгли. Нещастливой Карлъ Лысой будучи въ святомъ Денисѣ отрѣзанъ съ малымъ числомъ войска, вмѣсто сопротивленія симъ варварамъ, купилъ за двенадцать тысячъ серебряныхъ марковъ, по милости ихъ, себѣ убѣжище.

Видно изъ многихъ нашихъ сочинителей, что многіе изъ сихъ варваровъ были наказаны нечаянною и скорою смертію за то что разграбили церковь с: Германа Прескаго.

Карлъ

Карлъ Лысой покупая сей миръ, далъ урезъ то симъ морскимъ разбойникамъ новые средства къ продолженію войны, и лишался оныхъ самъ для выдержанія оной; ибо Нормандцы употребили сіи деньги чѣтобъ осадить Бурдо, которой они разграбили; а для большаго несчастія и ужаса Франціи, одинъ изъ потомковъ Карла Великаго, то есть Царивъ Король Аквитанской, не возмогши имъ противиться, соединился съ ними, и тогда то около 858 году Франція была совершенно разграбена Нормандцы, укрѣпляясь всею тѣмъ чѣто присвокуплялося къ нимъ, разоряли долгое время Немецкую землю, Фландрію, Англію и Италію. А хотя и видали мы спотысячные войска насилу могшія, послѣ знаменитыхъ побѣдъ, взять два города, такъ то искусство укрѣплять мѣста и заготовляясь пошребнымъ дошло до совершенства; но въ то время одни варвары поражающе другихъ несогласныхъ варваровъ, не находили послѣ перлыхъ успѣховъ ихъ почти ничего такого, чѣтобъ могло осшановить ихъ спреждение. А хотя и были они нѣсколько разъ побѣждены, но являлися паки съ новыми силами.

Датской Король Голфрїедъ, которому на концѣ Карлъ дебелый уступилъ въ 882 году часть Голландїи, прошелъ изъ ней во Францію. Нормандцы, перейдя Сомму въ Оисе безъ сопротивленія, взяли и разорили Понтоизъ и прибыли сухимъ путемъ и водою до Парижа. Сей городъ, нынѣ весьма многолюдной, былъ въ то время ни силенъ, ни великъ, ни многолюденъ, да и башня Шателенская, въ то время когда прибыли Нормандцы, не была достроена; по чему и надлежало спѣшить окончить ее деревомъ такимъ образомъ, что низъ ее былъ каменной, а верхъ плотничной работы.

Парижцы ожидавшіе тогда нападенія варваръ, не оставили такъ какъ прежде города; ибо Графъ Парижской Одонъ или Евдесъ, котораго храбрость его послѣ воздвигла на Французской престолъ, сдѣлавъ въ городѣ распоряженіе, возбуждавшее храбрость въ жителяхъ, что и служило имъ вмѣсто валовъ и башенъ, Сигфридъ вождь Нормандской угнеталъ осадю съ жестокою твердостью, а притомъ и не безъ искусства; ибо Нормандцы имѣли у себя для пробитія стѣнъ шаранъ, которыми учинили проломы и сдѣлали при приступа. Парижцы выдерживали

живали ихъ съ непоколебимою храбростію; ибо имѣли они вождями не одного Графа Евдеса но и Епискупа ихъ Госсина, которой подавая ежедневно благословеніе народу, приходилъ на проломъ; гдѣ имѣя у себя шишакъ на головѣ, калчанъ за спиною, шпоръ за поясомъ и пославъ креснъ на валъ при зрѣніи на него сражался весьма храбро. Кажется что сей Епискупъ покрайней мѣрѣ не меньшую имѣлъ власъ какъ и Графъ Евдесъ, понеже Сигфридъ, скоро послѣ того, просилъ у него позволенія войши въ Парижъ. Сей Архіерей умеръ, во время осады, онъ военныхъ трудовъ; а память его и осталася драгоценною и въ великомъ почтеніи; ибо хотя и вооружилъ онъ свои руки, которые по вѣрѣ его должны употреблены быть къ священно служенію олтарному, но онъ то дѣлалъ по самой справедливости для спасенія самой той церкви и гражданъ, также и для самого совершеннѣйшаго защищенія, что и можетъ всегда назваться выше всѣхъ узаконеній.

Нормандцы держали крѣпость во облеженіи полтора года. Парижцы испытывали всѣ бѣды которые и произвели въ долгой сей осадѣ голодъ и заразу, но во время сіе не колебались ни мало.

Императоръ Карлъ дебелый явился на конецъ къ нимъ на помощь и спалъ на горѣ Марсовой, которую нынѣ называютъ Мартрскою, но не осмѣлился напасть на Нормандцовъ; и пришелъ только для того чтобъ купить еще постыльной миръ. Сии варвары осажая Парижъ дабы ишши осаждаютъ Сенсъ и разграбить Бургонію, въ то время когда Карлъ пошелъ въ Матенсъ собирать Парламентъ, которой лишилъ его сего престола, на коемъ сидѣть онъ былъ такъ не достоинъ,

Поселѣніе Данчанъ въ Нормандіи.

Наконецъ Роллонъ или Рауль, самый славной вождь изъ сихъ Северныхъ разбойниковъ, будучи выгнанъ изъ Даніи собралъ въ Скандинавіи всѣхъ тѣхъ, кошорые хотѣли положиться на его щасіе, захотѣлъ испытать новыхъ приключеній, и основавъ надѣжду его на слабости Европскихъ областей приплылъ въ Англію, гдѣ уже соотечники его поселилися; но послѣ двухъ безполезныхъ побѣдъ онъ обратился къ Французскому берегу, которое государство другіе Нормандцы могли разорить, но не имѣли искусства къ покоренію оного.

Роллонъ

Роллонъ былъ одинъ изъ сихъ варваровъ, который переспалъ, искавши постояннаго поселенія, заслуживать сѣмья; ибо будучи безпруда господиномъ Руена, вмѣсто раззоренія его, приказалъ воздвигнуть сѣны и башни оного.

Руень утѣнился всенкою его крѣпостію, откуда онъ нападалъ, дѣлая войну какъ по Подишкѣ такъ и съ храбростію, иногда на Англію, а иногда на Францію. Сѣ послѣднее государство было при владѣніи Карла простого при послѣднемъ издыханіи; ибо сей Государь, былъ по названію Королемъ, а власнѣ его гораздо болѣе уничижалася, чрезъ подданныхъ его Герцоговъ, Графовъ и Бароновъ нежели чрезъ Нормандцовъ. Карлъ Дебелой далъ только симъ варварамъ деньги, а Карлъ простой предлагалъ Роллону дочь его и нѣсколько Провинцій

Рауль попросилъ потчасъ Нормандіи, да и былъ щасливъ что ему ее уступили. А какъ наконецъ пошребовалъ онъ и Бретань, то впомъ поспорили; но надлежало и ее отдать, съ такими условіями, изъ которыхъ самыя важныя клонились всегда къ его пользѣ. Итакъ Бретань, которая была не задолго Королевствомъ,

ствомъ, учинилася подданною и зависящею отъ Неисприи, да и привыкли скоро сіи области называть Нормандією по имени похитишелей ее. Сія область учинилася отдѣленнымъ государствомъ, котораго Герцоги дѣлали тщетную присягу Французскому престолу.

Прямые побѣдители суть тѣ, которые знаютъ учреждать законы; ибо сила ихъ утверждается; прочіе же могутъ называться скоро преходящею бурей. Спокойной Роллонъ былъ въ его время одинъ только законоположникъ въ странѣ Христіанской; ибо всѣмъ извѣстно съ какою не поколебимостію наблюдалъ онъ правосудіе и истребя у Датчанъ, которые жили до того времени хищеніемъ, воровство. Спустя послѣ него долгое время, произнесенное только его имя, было для судей повелѣніемъ дабы бѣжали удерживать насиліе; а отъ того то и произошло споль извѣстное въ Нормандіи употребленіе дабы кричать Гаро. Кровь Датская и Французская соединившись вмѣстѣ, произвели въ сей области, наконецъ тѣхъ героевъ, которыхъ увидимъ мы завоевателями Англіи и Сициліи.

О АНГЛІИ ОКОЛО IX СТОЛѢТІЯ.

Англїя, послѣ раздѣленїя ее въ семь не большихъ Королевствъ, была почти соединена при Королѣ Егбертѣ, когда сіи самые морскіе разбойники прибыли разхищать ее также какъ и Францію.

Говорятъ что 852 году вошли они съ 300 судами въ Тамзу; а Англичаня и не защищались лучше Французовъ, да и поплашились, также какъ и они, ихъ побѣдителямъ; ибо Король ихъ, называвшейся Етелбертомъ, послѣдуя примѣру Карла Лысого, далъ имъ деньги. А какъ одинакіе погрѣшности наказываются подобнымъ образомъ, то сіи разбойники употребили полученные ими деньги для лучшаго покоренїя Англіи; да и завоевали половину оной. Должно думать что Англичаня, будучи по природѣ храбры и защищаемы самымъ положенїемъ ихъ области, имѣли въ правленїи ихъ самые существительные пороки; ибо были они всегда покоряемы такими народами, которые не должны были, безъ страха наказанїя, къ ихъ области приближаться. То что рассказываютъ о ужасномъ опустошенїи, которое раззорило сей островъ, еще превосходитъ то, что было видимо во Франціи; ибо были такіе времена,

мая, въ которые цѣлой сей миръ былъ не иное что какъ позорище кровопролитія; а сіе происходило и не рѣдко. Кажется что читатель нѣсколько опдѣляется, когда въ сихъ ужасахъ видитъ возвышающагося какого нибудь великаго человека, которой извлекая отечество свое изъ рабства, управляетъ имъ какъ надлежитъ доброму Государю.

Я не знаю былъ ли кто нибудь отъ времени Антониновыхъ достойнее почтенія отъ потомства какъ великой Алфредъ, учинившей услугу своему отечеству. Онъ наследовалъ по братѣ его Етельредъ, которой оставилъ ему надъ Англіею право въ спорѣ. Сія земля была такъ раздѣлена во многіе области, какъ ни когда не бывала; а изъ нихъ многіе были наследуемы Данчанами. Новые морскіе разбойники приходили еще почти всякой годъ, спорить съ первыми похищателями о не большихъ грабежахъ, которые могли оставаться.

Алфредъ не имѣя у себя кромѣ одной западной Провинціи, былъ скоро въ сраженіи побѣжденъ чрезъ сихъ варваровъ и оставленъ отъ всего свѣта. Будучи одинъ и безъ помощи и желая либо отмстить за свое отечество или погибнуть,

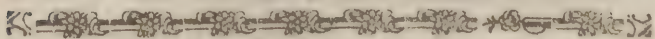
нупъ, скрывался шесть месяцев у нѣ-
 котораго пастуха, въ окруженной боло-
 томъ хижинѣ. Одинъ только Графъ Де-
 вонской, которой еще защищалъ слабой
 замокъ отъ похитителей, зналъ его
 тайну. На конецъ сей Графъ собравши
 нѣсколько войска и получа нѣкоторые
 выигрыши далъ знать Алфреду, копо-
 рой не пропуская благосклоннаго случая,
 будучи покрытъ пастушескимъ руби-
 щемъ и играя на Арфѣ, осмѣлился вой-
 ти въ Датской станъ. Прибывъ туда
 разсмотрѣлъ самъ положеніе его и не-
 достапки; и при томъ будучи увѣдом-
 ленъ о варварскомъ праздникѣ, которой
 непріятели торжесествовать должны,
 прибѣжалъ къ Девоному Графу, копо-
 рой имѣлъ уже готовое войско, и воз-
 вратясь съ небольшимъ но отважнымъ
 войскомъ къ Датчанамъ, напалъ на нихъ
 и получилъ совершенную побѣду. А какъ
 въ сіе время несогласіе раздѣляло Дат-
 чанъ, то Алфредъ умѣлъ пользоваться
 случаемъ какъ и сражаться, и что всего
 страннее то Англичаня и Датчане выбра-
 ли его единодушно королемъ.

А какъ ошалося только возвратитъ
 Лондонъ, которой захватилъ одинъ изъ
 разбойническихъ военачальниковъ, то онъ
 его взялъ, укрѣпилъ, вооружилъ суда,
 воз-

воздержалъ Датскихъ Агличанъ, противился нападенію другихъ и употребилъ на конецъ мирное его, двенадцати лѣтъ, владѣніе ко исправленію и просвѣщенію своего отечества, которое онъ заковалъ уиноспранныхъ. Законы его были кропки но строго исполняемые; и плочно отъ него основаны были Іуры, раздѣлена Англія на Сгиры или Графства, и ободрены подданные его къ произведенію купечества. Онъ давалъ предпріимчивымъ и разумнымъ людямъ взаймы деньги, которые доходили до Александріи и оттуда проѣхавъ Перещеекъ Суезской торговали въ Персидскомъ море. Онъ приказалъ въ Лондонѣ строить, вмѣсто имѣвшихся деревянныхъ домовъ, кирпичные, набиралъ войско, учредилъ разныя совѣты, сдѣлалъ во всемъ порядокъ и слѣдующее за нимъ согласіе.

Мнѣ кажется, что нимало не было прямо великаго человѣка, которой бы не любилъ наукъ; понеже не можешь быть онымъ тошъ, кто не имѣетъ хорошаго разума. Алфредъ заложилъ первое основаніе Оксфордской Академіи, приказавъ также привести книги изъ Рима; ибо Англія будучи со всемъ варварскою не имѣла ни одной; да и жаловался онъ, что не было тогда ни одного Англическаго по-
ла,

па, которой бы зналъ Латынской языкъ. Чпюже слѣдуетъ до него, то онъ его зналъ, былъ довольно хорошей для сего время Геометръ и разумѣлъ Исторію а при томъ (какъ говорятъ) дѣлать Англо Саксонскіе стихи; ибо онъ то время, которое оставалось ему свободно отъ государственныхъ дѣлъ, употреблялъ на ученіе. Разумное домоустройство привело его въ состояніе, дабы быть щедрымъ; да и видно что онъ возобновилъ многіе церкви. Исторія не упрекающая его ни пороками, ни слабостію, полагаетъ его въ число первосвященниковъ потребныхъ роду человѣческому, Героевъ; ибо всѣ люди естли бы не имѣли въ числѣ своемъ чрезвычайныхъ мужей, тобы были они всегда подобны дикимъ звѣрямъ.

О ИСПАНІИ И МУСУЛЬМАНАХЪ ВЪ 8 И 9 ВѢКАХЪ.

Я вижу въ Испаніи несчастія и возмущенія другого роду, которыя заслуживаютъ особливое вниманіе. Надо поизойти немногими словами къ началу и вспомнить что похитители сего государства Готфы сдѣлавшіяся христіанами и пребывающіе всегда въ варварствѣ были

Д

въ

въ 8 вѣку выгнаны чрезъ Африканскихъ Мусульмановъ. Мнѣ кажется что слабость Короля Вамбы, коего заперли въ монастырь, была началомъ упадка сего государства; и его то слабостямъ можно приписать жестокости его послѣдователей. Вишиза будучи гораздо не разумнѣе Вамбы, понеже былъ онъ жестокосердъ, приказалъ обезвредить подданныхъ его которыхъ онъ боялся; но чрезъ то лишился ихъ помощи. Родригъ, у коего Вишиза убилъ отца, поразилъ смертію сего государя; да и былъ злѣе его и меньшие Политикъ. Не надобно индѣ искашь причины преимущества Мусульманскаго въ Испаніи; ибо я не знаю правдали то что Родригъ изнасилъствовавъ Флориду называемую Кавою или злою дѣвкою, которую нонешастію почиталъ Графъ Іуліанъ, и что для опмщенія за честь ее сей Графъ призывалъ Мавровъ; а можетъ быть приключеніе Кавино опчасти списано съ Люкреціина; но ни одно, ни другое кажется, не подкрѣпляется достовернымъ свидѣтельствомъ. Казалось бы, что для призванія Африканцовъ не имѣли нужды предлагать о насилии, которое обыкновенно также трудно доказать, какъ и сдѣлать; ибо еще при Вамбѣ, бывшей послѣ Королемъ Графъ Гевигъ призывалъ Маврское войско; а и Графъ Іуліанъ

Іуліанъ будучи Вишизинимъ зятемъ, нашелъ бы къ сему согласію довольно причины, дабы возстать противъ мучителя. Сынъ Вишинъ Опасъ Архіепискупъ Севильской, зная что отецъ его лишенъ престола и убитъ Родригомъ, былъ первымъ орудіемъ возмущенія, и не имѣлъ нужды въ новыхъ причинахъ, дабы вступить въ заговоръ Графа Іуліана.

Какъ бы то ни было, Махомеданя будучи господами, какъ и нынѣ, всей той части Африки, которая принадлежала Римлянамъ, прибыли оттуда основывая городъ Марокъ близъ горы Апласа. Калифъ Валидъ Алманзоръ, будучи господиномъ сей хорошей части земли, въ Сирийскомъ городѣ Дамасѣ, а намѣстникъ королевской Музза чрезъ одного своего военачальника завоевалъ всю Испанію. Онъ послалъ туда вождя своего Тарифа, который въ 714 году приобрѣлъ славное сраженіе на которомъ Родригъ лишился жизни. Говорятъ что Срадины не удержали обѣщаніевъ ихъ Іуліану, которому они безсумнѣнны недовѣривали. Архіепискупъ Опасъ былъ отъ нихъ удовольствованъ больше; ибо онъ учиня въ вѣрности Магомешанамъ присягу, сохранилъ при нихъ довольно силы надъ Христіанскими цер-

квами , которыхъ побѣдители не вредили.

Что же слѣдуетъ до Короля Родрига , то столь мало о немъ сожалѣли , что жена его Егилона вышла всенародно замужъ за молодого Абдалиса сына Султана Муззы , чрезъ которого оружіе погибъ мужъ ее и приведены въ неволю государство его и вѣра.

Не должно , сослусаясь съ просто-народіемъ , воображать себѣ сихъ , новыхъ Восточныхъ и Западныхъ , владѣтелей какъ чудовищей свирепыхъ , которые не имѣютъ ни какаго инаго преимуществва кромѣ ихъ силы ; ибо то сущая правда , что не смотря на жестокости нераздѣлимые отъ завоеваней , были они для побѣжденныхъ не безъ человѣколюбія ; по чему и терпѣли они христіанъ во всѣхъ городахъ а особливо въ Испаніи. Они только опредѣляли имъ плащитъ двойную, прошивъ Мусульмановъ, подать. Монастырь употребя на годъ 100 серебряныхъ марковъ былъ въ безвѣдѣности , соборная церковь плащала 200 ; а запрещено было христіанамъ осквернять имя Алла , что значитъ Бога , и торжествовать ихъ тайны опворя двери. Еслии кто изъ христіанъ покусилъ

ся

ся на чистоту замужней Мусульманки того наказывали его смертію; а кто изъ нихъ совокупилъся съ свободною тому должно было принявши Мухамеданскую вѣру сочетаться съ нею бракомъ, или лишиться жизни. Впрочемъ оставлены имъ ихъ гражданскіе законы и не были судимы чрезъ побѣдителей ихъ кромѣ уголовныхъ дѣлъ.

Испанія была въ четырнадцать мѣсяцовъ покорена Имперіи Калифовъ исключая пещеры и горы Астурійскіе; ибо въ сихъ убѣжищахъ сохранилъ свою вольность Пелагій Тендомеръ сродникъ послѣдняго Короля Родрига. Я не знаю какъ можно дать королевское имя такому владѣтелю, которой въ самомъ дѣлѣ того достоинъ, но все государство его состояло въ томъ, что онъ не былъ плѣнникомъ. Писатели Испанскіе и послѣдовавшіе имъ описываютъ его побѣдителемъ на сраженіяхъ, приписываютъ для пользы его чудеса, учреждаютъ дворецъ его, и называютъ сына его и зятя его же Алфонса спокойными наслѣдниками въ мнимомъ семъ королевствѣ. Но какъ бы въ самое то время когда около 734 году Махомеданцы при Абдерамъ покорившіе половину Франціи оставили назади Пиринейскихъ горъ королевство.

ство Астурійское? Мнѣ кажется что много было для Христіанъ и того, чтобъ убѣжать въ сіи горы и плащя подашь Махомеданцамъ жить отъ ихъ набѣговъ.

Не прежде 759 году начали христіаня супротивляться ихъ побѣдителямъ, которые были ослаблены чрезъ побѣды Карла Мартеля и чрезъ собственное ихъ несогласіе; но будучи сами они еще болѣе раздѣлены нежели Мухамеданя, подпали наки скоро подъ ихъ иго.

Морегатъ, которому хочется писателямъ дать королевское названіе, имѣлъ позволеніе править Астуріей и нѣкоторыми сосѣдственными землями, дѣлая присягу и плащя подашь. Онъ покорился во всемъ, а особливо въ томъ, чтобъ давать всякой годъ для Абдерамова Сераля по 100 взрослыхъ дѣвицъ. Сей Государь, хотя и подлинно побѣжденъ былъ чрезъ Карла Мартеля, но былъ побѣдителемъ Мухамеданскимъ и Христіанскимъ въ Ишпаніи, и коего имя славно чрезъ удачное возмущеніе его противъ Калифовъ, чрезъ его войны и великолѣтіе.

А какъ полагають Марегату наслѣдникомъ Діакона Веремонта, которой былъ главою у сихъ горныхъ бѣглецовъ, дѣлающихъ присягу и плащящихъ такоеже число дѣвицъ, коихъ въ случаѣ не достатка принуждено было часто покупать, то можно ли назватъ владѣніе ихъ королевствомъ, а самихъ ихъ королями? Впрочемъ во всѣхъ подахъ давали Аравамъ всегда дѣвицъ; ибо въ семъ состояла ихъ Политика да и всегда въ договорахъ, дѣланныхъ съ Аравами настоящими, вносилось чтобъ давать имъ дѣвицъ способныхъ къ дѣторожденію. По смерти Абдерамовой Емиры Ишпанскихъ. Провинцей захотѣли бытъ не подвластными, а одинъ изъ нихъ называемой Ибанъ Ларохи и былъ столь глупъ, чтобъ призвать Карла Великаго на помощь. И такъ естли бы было тогда въ Ишпаниі прямое Христіанское королевство, то не скорѣе ли бы Карлъ Великой спалъ покровительствовать оное нежели согласиться съ Мухамеданами? Онъ взялъ какъ видно сего Емира подъ свое покровительство, приказалъ данъ ему присягу, о областяхъ бывшихъ во владѣніи у Мухамеданъ между Еброю и Пиринейскими горами; а въ 799 году Людвигъ благочестивой правящей при

отцѣ своемъ съ именемъ королевскимъ получилъ присягу отъ Мавра Абушавра.

Спустя нѣкоторое время раздоры у Ишпанскихъ Мавровъ умножились, а со-вѣтъ Людвига благочестиваго тѣмъ и пользовался. Войски его осаждали два года Барселону, а въ 796 Лудвигъ и вошелъ въ нее съ побѣдою; почему сіе время и можетъ назваться Епохою упадка Мавровъ; ибо сіи побѣдители не были нимало подкрѣпляемы Африканцами и Калифами, которыхъ отъвергли они власть. Наслѣдники Абдерамоны учредя столицу ихъ Королевства въ Корду въ имѣли худое послушаніе отъ Губернаторовъ другихъ Провинцій.

Алфонсъ бышей изъ поколѣнія Пеллагева, въ сихъ щасливыхъ обстоятельствахъ, началъ дѣлать ушедшихъ во Астурію Ишпанскихъ Христіанъ зна-ными; ибо онъ воспротивился плащитъ обыкновенную подать тѣмъ господамъ, прошивъ коихъ могъ онъ сражаться. Послѣ нѣсколькихъ побѣдъ, видѣлъ онъ себя въ началѣ 9 столѣтія спокойнымъ владѣтелемъ Астуріи и Леона.

Чрезъ него то должно начинать на-ходить въ Ишпаніи Христіанскихъ Ко-ролей.

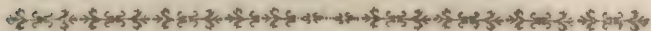
ролей. Сей Алфонсѣ былъ хитръ и жестокъ; а называющѣ его цѣломудрымъ для того, что онъ первой возпротивился даванію Маврамъ 100 дѣвицъ; но недумаютъ о томъ, что онъ выдерживалъ войну не для сей дани, а чтобъ избавиться отъ власти Маврской, и не быть более ихъ данникомъ, для которой причины и заупрямился онъ между прочею данію, посылать и сихъ дѣвицъ.

Успѣхи Алфонса, которой не смотря на многіе препятства стоялъ прошивъ Махомеданъ ободрили Христіанъ дабы получить ихъ Короля; почему Аррагонцы и подвергнулись власти нѣкотораго Графа. Инакъ при концѣ владѣнія Лудвига благочестиваго ни Мавры ни Французы, не имѣли ничего въ сихъ безплодныхъ странахъ, а оставшая Ишпанія покорялася королямъ Мусульманскимъ. Въ сіе же время Нормандцы разграбляли берега Ишпанскіе, но будучи отогнаны возвратились они, какъ уже сказано, грабятъ Францію и Нѣмецкую землю.

Не должно удивляться что Астурійскіе, Леонскіе и Аррагонскіе Ишпанцы были тогда варвары; ибо война наставшая по рабствѣ исправить ихъ не могла. Они были въ такомъ глубокомъ невѣже-

ствѣ что Алфонсъ Король Леонской и Астурійской, называемой великимъ, для обученія сына своего, принужденъ взять Мухамеданскаго учителя.

Сей Алфонсъ называемой великимъ приказалъ выколоть глаза 4 мъ своимъ братьямъ, а жизнь его образецъ жестокости и невѣрности. Онъ принудилъ наконецъ взбунтовать своихъ подданныхъ, и былъ принужденъ около 910 году уступить не большое его королевство сыну. Какого же великаго человѣка могъ свергнуть съ престола варваръ?

УСПѢХИ МУСУЛЬМАНОВЪ.

Со всемъ тѣмъ Мухамеданя, которые теряли сію часть Ишпаніи, которая граничитъ съ Франціею, разпространялися вездѣ въ другихъ мѣстахъ. Если я разсматриваю ихъ вѣру, то вижу принятую оную во Индіи и на берегахъ западныхъ и восточныхъ Африки, гдѣ они торговали; а буде буду взирать на ихъ побѣды, то потѣхъ часъ, современникъ Карла великаго, Ааронъ Рашилдъ наложилъ годовую подать, состоящую въ 70000 золотыхъ, на Императрицу Ирину.

Ирину. А хотя Никифоръ и воспротивился на конецъ оную платить, но Калифъ взялъ островъ Кипръ и расхищилъ Грецію. Внукъ его Алманонъ, будучи впрочемъ похвалы достоинъ за любленіе его къ наукамъ и знаніе оныхъ, завладѣлъ чрезъ своихъ вождевъ островомъ Критомъ; а въ 825 году Мусульманы построили городъ Кандію отъ чего и островъ получилъ названіе.

Въ 826 году тѣже Африканцы, которые покорили Ишпанію и дѣлали уже набѣги въ Сицилію, укрѣпились въ семъ плодородномъ островѣ; а были они къ сему ободрены чрезъ одного Сициліянца именемъ Еффімія, котсрой женися на монахинѣ и видѣвши себя гонима законами, сдѣлавъ почти тоже въ Сициліи, что Графъ Іуліанъ въ Ишпаніи.

Ни Греческіе ни Западные Императоры не могли тогда выгнать изъ Сициліи Мухамеданъ; ибо столь то худо Востокъ и Западъ управляемы были. Сіи завоеватели сдѣлалися бы господами и Италіи, естли бы были они соединены; но ихъ прогрѣшность спасла также Римъ, какъ нѣкогда Карфагенская оплошность. Они въ 846 году вышли изъ Сициліи съ многочисленными судами, вошли въ ус-
мѣ

тѣ Тибра и не находя инаго кромѣ пустой почти земли, прибыли осаждать Римъ. Потомъ взявши наружность его и ограбя бывшую въ града богатую церковь С. Петра сняли осаду, дабы итти сражаться съ пришедшимъ, подъ предводительствомъ нѣкотораго, Императора Лотарія, вождя, на помощь Риму, Французскимъ войскамъ. А хотя войско Французское и было побито, но они лишились города, которой чрезъ то оплодотворился, и сей походъ которой долженъ причинить завоеваніе учинился чрезъ ихъ несогласіе только варварскимъ набѣгомъ, Они возвратились съ ужаснымъ войскомъ, которое казалось долженствующимъ раззорить Италію и учинить изъ столицы Христіанской Мухамеданской городокъ.

Папа Левъ IV во время сихъ опасностей вооружился важностію, которую казалось ославляли военачальники Лотаріевы, показалъ себя, защищая Римъ; достойнымъ повелѣвать имъ самодержавно. Онъ употребя церковное богатство къ починкѣ стѣнъ, къ возведенію башенъ, также и для того чтобъ протянуть чрезъ Тибръ цѣли, вооружилъ своимъ иждивеніемъ войски, принудилъ Неаполскихъ и Гаетскимъ обитателей, прибыть для защищенія береговъ и пристани въ

Остіи,

Оспѣи, не пропусая однако той разумной предѣбспорожности, дабы взявъ два залога; ибо зналъ онѣ довольно, что шѣ, которые довольно сильны намѣ вспомошествовать, могутѣ много причинить и бѣдѣ. Онѣ осмотрѣлъ самѣ всѣ нужные мѣста, и при выходѣ Сарацинѣ на берегѣ принялъ ихѣ не въ военномѣ приборѣ, какѣ то сдѣлалѣ Госсинѣ Епискупѣ Парижской въ случаѣ еще нужнѣйшемѣ, но какѣ священноначальникѣ, увѣщывающей Христѣанской народѣ, и какѣ Государѣ, кошорой бодрствовалѣ о безѣопасности своихѣ подданныхѣ; ибо можно его почестѣ природнымѣ Римляниномѣ и имѣющимѣ храбростѣ бывшую въ первыя времена Республики, возоживотворенную въ немѣ въ робкое и разеращенное время, подобно тому какѣ бы 849. былѣ онѣ хорошѣй древняго Рима Монуменѣтѣ, которые находилися иногда подѣ новыми развалинами.

Бодростѣ и попеченѣе его были награждены; ибо приняты были Сарацины при выходѣ ихѣ на берегѣ храбрымѣ образомѣ, а половину ихѣ кораблей разбила буря; по чему и была частѣ сихѣ завоевашелей спасшихся онѣ пошопленѣя, посажена во оковы.

Папа учинилъ побѣду свою полезною, трудясь во укрѣпленій и украшеній Рима тѣми самыми руками, которые должны были его раззорить. Со всѣми тѣми Мухамеданя остались владѣтелями Гавиллана, лежащей между Капуей и Гаештой; но ихъ можно было почтешъ лучше не зависящимъ разбойническимъ селеніемъ, нежели порядочными завоевателями.

Въ девятомъ вѣкѣ вижу я Мусульманъ угрожающихъ вдругъ Риму и Константинополю, обладателями Перси, Сири, Аравіи и всѣхъ Африканскихъ береговъ до самой горы Атласа, также и трехъ четвертей Испаніи. Но сіи побѣдители не составляли единого народа, такъ какъ Римляне; которые разширися, также почти какъ и они, были только одинъ народъ. Всѣ сіи, вновь обращенные къ Мухамеданству, люди, были между собой соединены почти также, какъ и Христіаня чрезъ ихъ богослуженіе, и раздѣлены, какъ и они, по собственнымъ ихъ пользамъ.

При славномъ Калифѣ Алманонѣ около 815 году, то есть не много спустя послѣ смерти Карла великаго, Египетъ учинился не подвластнымъ; а великой
Каиръ

Каиръ столицею одного Судана, Государь же Мавританской Тингитанъ самовластнымъ Государемъ Марокской Имперіи, Нубіи и Ливіи и подвластныхъ другому Судану. Абдерамы, основавшіе Кордуйское королевство, не могли воспріятьствовати другимъ Мухамеданямъ основати оное въ Толедѣ; а всѣ сіи новыя области почитали въ Калифѣ наслѣдника ихъ пророка. Мухамеданя изъ всѣхъ частей свѣта путешествовали въ Мекку, управляемую чрезъ Шерифа, котораго опредѣлялъ Калифъ; а для сего шо богомолія, Калифъ, будучи господиномъ Мекки, и былъ въ почтеніи у всѣхъ Государей содержащихъ его въру. Но сіи владѣтели, будучи менѣе вѣрны своему закону нежели своей прибыли, ограбили Калифовъ, почитая оныхъ и дѣлая имъ присягу.

О ИМПЕРІИ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОЙ ВЪ 8 И 9 СТОЛѢТІИ.

Между тѣмъ какъ Имперія Карла великаго, раздѣлялася, и нападенія Срациновъ и Нормандцовъ разоряли Западъ, Государство Константинопольское еще держалось, подобно великому дереву, ко-
торое

торое хотя было и крѣпко, но уже старо, лишено нѣкоторыхъ кореньевъ и обуреваемо со всѣхъ сторонъ разными ветрами; ибо сіе владѣніе лишилося всего въ Африкѣ, а Сирія и часть меньшей Асіи были отъ него отняты. Они защищали противъ Мусульмановъ Восточные предѣлы Чернаго моря, и были иногда побѣдителями, а иногда побѣжденными, да и могли бы по крайней мѣрѣ противъ нихъ укрѣпиться чрезъ непрестанную войну; но около Дуная и Западнаго берега Чернаго моря, разхищали ихъ другіе непріатели; ибо народъ Скифской называемой Аварами, отъ которыхъ происходитъ имя Болгаріи, раззоряли всѣ тѣ прекрасные мѣста Романіи, въ которыхъ Адріанъ и Траянъ создали столь хорошіе города и сдѣлали большіе дороги, отъ которыхъ остались только одни слѣды.

Авары особливо разлились по всей Венгріи и Австріи бросаясь иногда на западную а иногда на восточную Имперіи; почему отъ самыхъ Персидскихъ предѣловъ даже до Французскихъ всѣ обласни были добычею почти безпре-
станныхъ набѣговъ.

Естьли

Естьли Имперія Греческая была всегда утесняема и раззоряема, то напротивъ того царствующей оной градъ находился позорищемъ возмущеніи и беззаконіи; ибо смѣшеніе изъ хитростей Греческихъ и грубостей Фраковъ было господствующихъ при дворѣ обычаемъ. Въ самомъ дѣлѣ, какое явленіе представляетъ намъ Константинополь? Маврикии и пять сыновъ его изрублены, Фока въ награжденіе челоукоубивствъ и кровосмѣшенія его изтребленъ, Константинъ отравленъ Императрицею Мартиною, у кошорой наконецъ, въ то время когда сыну ее Гераклеону опрѣзывали носъ, выщипали языкъ. Констансъ убитъ своими служителями въ банѣ, Константинъ Погонатъ заставилъ выколопъ глаза обоимъ своимъ братьямъ, а сынъ его Іустиніанъ второй, готовясь сдѣлать въ Константинополѣ то, что Феодоръ учинилъ въ Фессалонокѣ, былъ пойманъ, обрубленъ и окованъ Леонтіемъ, въ то самое время, когда хотѣлъ приказалъ перерѣзать начальныхъ гражданъ. Съ Леонтіемъ на противъ того скоро поступлено было также, какъ поступилъ онъ съ Іустиніаномъ вторымъ. Сей Іустиніанъ, будучи возстановленъ, заставлялъ предъ глазами своими на общенародномъ мѣстѣ проливать кровь своихъ непріятелей и

И

мако-

наконецъ погибъ самъ отъ руки палача ; а Филиппъ Бардавъ былъ свергнутъ съ престола и осужденъ къ лишенію очей. Левъ Исавръ и Константинъ Копронимъ , хотя и умерли своею смертію , но послѣ кровопролитнаго и несчастливаго для нихъ и для подданныхъ ихъ государствованія. Императрица Ирина будучи первою возшедшею на престолъ женщиною , была первою же , которая для царствованія приказала погубить своего сына. Никифоръ наслѣдникъ ее былъ проклинаемъ отъ своихъ подданныхъ взятъ Болгарами , лишенъ главы и поверженъ въ пищу звѣрямъ въ то время , когда черепъ его употреблялся побѣдителемъ его , вмѣсто чаши. Наконецъ современникъ Карла великаго Михаилъ Курополатъ заключенъ въ монастырь и тамъ умеръ , хотя и не такъ убивснвственнымъ , какъ его предшественники , но не меньше жестокимъ образомъ.

Дабы не оставить сіе столь ужасное и не пріятное описаніе не совершеннымъ , то надобно увидѣть въ IX вѣкѣ Льва Арменина , которой хотя и былъ хорошей воинъ но Иконоборецъ , убитаго во время Божіей службы въ то время , когда пѣли Анцифоны. Убийцы его торжествуя что удалось имъ убить при
Оліпа-

Сей, Михайла Косноязычнаго сынъ, Теофила былъ почти только въ два столѣтїя Императоромъ, которой спокойно наслѣдовалъ послѣ его отца. При немъ правовѣрные были гонимы больше всѣхъ времянъ, и довольно извѣстно что по причинѣ долгихъ его утѣсненїи, всѣ граждана были раздѣлены, и что въ Восточной Имперїи производилась межауусобная война, которая безъ сраженїи и безъ осадъ раззоряла всѣхъ обывателей, и безпокоила жизнь оныхъ.

Феодора, будучи при младомъ сынѣ ее Михайлѣ госпожею Восточной Имперїи, дѣлала въ свою очередь гоненїе Иконоборцамъ, и произвела ревность ее, или Политику гораздо далѣе. Въ меньшей Асїи находилось еще великое число Манихеевъ, которые жили спокойнымъ образомъ, потому, что то бѣшенство, которое возбуждается при началѣ новыхъ Сектъ, уже прошло. Акакъ были они по купечеству, и по другимъ промысламъ богаты, то или желая привести ихъ къ вѣрѣ, или попользоваться ихъ богатствомъ, приказала она выдать противъ ихъ строгіе указы, которые и исполнялися съ жестокостїю. Сїе гоненїе возвратило имъ первое ихъ бѣшенство, за что и погибло ихъ отъ казней нѣсколько тысячъ; а прочіе будучи

будучи въ опчаяніи возмутились, и перешли больше 40000 къ Мусульманамъ. Сіи Манихеяны, будучи прежде столь мирными, учинились не примиримыми злодѣями и соединяся со Сраццынами расхищали меньшую Асію даже до самыхъ вратъ столичнаго города, которой въ 842 году, былъ опустошенъ ужасною язвою, и сдѣлался жалостнымъ предмѣтомъ.

Язва или лучше сказать, болѣзнь принадлежащая Африканскимъ народамъ какъ и оспа; а изъ сей то земли и привозится она на купеческихъ корабляхъ. Она бы безъ разумныхъ предосторожностей чинимыхъ въ нашихъ пристаняхъ, заразила Европу; почему чаятельно, что не смотрѣніемъ правленія допустили сію болѣзнь, и въ столичной городъ.

Сіе же самое нерадѣніе подвергло Имперію другой бѣдѣ; ибо Россіяны, о которыхъ прежде и не слыхали, приплывъ близъ пристани находящейся на Черномъ море, и называющейся нынѣ Азовскою, грабили мѣста лежащіе на берегахъ онаго; а Аравы въ малой Асіи. Наконецъ молодой Михаилъ, послѣ жестокаго и не благополучнаго Царствованія, былъ убитъ чрезъ возведеннаго имъ изъ подлости, и приобщеннаго къ престолу, Василія.

Олшарѣ Еретики, пошли извлечь изъ темницы осужденнаго на смерть Сенаторомъ одного Офицера называемаго Михайломъ Косноязычнымъ, которой вмѣсто казни получилъ Императорскую Порфиру.

Церковные дѣла смѣшались съ государственными столь много, что рѣдко я могу, хотя бы и хотѣлъ, ихъ раздѣлить. Древней споръ о почитаніи Иконъ всегда смущалъ Имперію; а дворъ былъ иногда къ почитанію ихъ склоненъ а иногда прошивенъ. Михаилъ же Косноязычной зачалъ почитаніемъ оныхъ, а окончилъ опроверженіемъ.

Наслѣдникъ его Феофилъ, которой царствовалъ отъ 826 до 842 году, или около 12 лѣтъ, объявилъ себя противникомъ ихъ почитанію; а про него и пишутъ будто не вѣрилъ онъ воскресенію, учинижалъ бытность Демоновъ и не почиталъ Иисуса Христа Богомъ. Станься можетъ что онъ такъ и думалъ: но должно ли вѣрить, не говорю о государяхъ но и о простыхъ людяхъ, свидѣтельствую непріятелей, которые не доказавъ ничего, ругаютъ вѣру и нравы людей не имѣющихъ такихъ какъ они мыслей.

Правленіе Василіево не больше было щастливо какъ и его предшественниковъ: ибо при его Государствованіи учинился раздоръ, коимъ раздѣлилъ Греческую церковь отъ Римской.

Нещастія Имперіи не много поправились при Левѣ, котораго называютъ Философомъ, не для того, чтобы былъ онъ подобенъ Антонину, Марку Аврелію, Аарону Рашилду, или Алферду, но для того что былъ онъ ученъ, и писалъ хорошо. Впрочемъ Левъ почитается за такого, коимъ показанъ, взиавшимъ, спуская послѣ того долгое время. Константинополь Туркамъ дорогу; ибо въ самомъ дѣлѣ объявляютъ писатели, что сей Государь будучи часто побиваемъ и угнетаемъ отъ Болгаровъ, купилъ помощь у Турковъ обитавшихъ около устья Дуная; а къ Северу сего устья, не находится кромѣ Бессарабіи или части старинныхъ Гетовъ а нынѣ Польши и Украины.

Турки побѣдившіе послѣ того Сарацинъ смѣшавшаяся съ ними учинились подпорою ихъ и раззорителями Греческой Имперіи. Они уже отправили селенія ихъ въ смежныя мѣста Дуная; но нѣтъ точ-

ляются всегда есѣдними мѣстами. Механическія искусства и самыя свободныя науки ни мало не погибаютъ въ столичномъ городѣ, которой бываетъ жилищемъ богатыхъ людей. Всѣ сіи нечаянные дворцовыя возмущенія и беззаконія толпикихъ убитыхъ однихъ чрезъ другихъ Императоровъ, хотя и суть бури, но оныя не упадаютъ на такихъ укрытыхъ людей, которые спокойно исправляютъ ихъ мастерство, и не имѣютъ въ щомъ завистниковъ. Греческой языкъ, которымъ говорятъ въ Константинополѣ былъ еще предбохрленіемъ отъ варварства; да и видно что въ семъ упадкѣ сохраняются еще нѣкоторой остатокъ древняго Греческаго духу.

Богатство онаго было ни мало не изчерпано; ибо говорятъ что мать Михайлова Феодора сложа съ себя противъ воли ея правленіе, приказала показать Императору что было въ Царскомъ сокровище 109000 фунтовъ чистаго золота, да 300000 фунтовъ серебра.

Разумное правленіе могло бы содержать Имперію въ ея силѣ; ибо хотя и была она угнѣтаема, но не раздѣлена, перемѣняющая Императоровъ, но всегда соединенная подъ властію того, кто

кто получить Порфиру, и на конецъ гораздо богатѣе и могущая больше получитьъ подкрѣпленія нежели Немецкая; но на конецъ она пропала а Немецкая еще пребываетъ и по нынѣ.

СОСТОЯНІЕ ЗАПАДНОЙ ИМПЕРІИ И ИТАЛІИ ВЪ КОНЦѢ 9. ВЪ 10. И ВЪ ПЛОВИНѢ 11 ВѢКА. ДО ИМПЕРАТОРА ГЕНРИГА III.

Послѣ низложенія Карла дебелаго, Имперіи западной было только одно имя. Арноудъ, или Арнолфъ, или Арнолдъ побочной Карломановъ и дѣвицы Карантинны сынъ, учинился господиномъ Нѣмецкой земли; а Италія была раздѣлена между двумя государями происходящими по женскому колѣну отъ Карла великаго. Одинъ изъ нихъ былъ Герцогъ Сполетской Гуй а другой Герцогъ Фрѣульской Берангеръ. Обои имъ пожалованы Герцогства отъ Карла Лысого и оба они имѣли требованіе къ Императорскому престолу, также какъ и Гонзонъ Король Арлесской которой въ томъ противъ ихъ спорилъ. Папа Формосъ во время смущеніевъ, которые раззоряли Италію, не могъ учинить много что помазать на царство сильнѣйшаго;

Е 5

наго описанія сихъ варварскихъ, столь древнихъ и возобновленныхъ, поселеніи.

Видно что люди жили такимъ образомъ и задолго прежде; ибо только что какая область учинится распаханною, то и будетъ она похищена голоднымъ народомъ выгнаннымъ въ свою очередь чрезъ другихъ. Не вошли ли въ Италію Галлы? не пробрались ли они даже до меньшей Асін? не искали ли около 20 народовъ Великой Тарнаріи новыхъ земель. Сіи Ташары около 400 лѣтъ пробрались во всю Римскую имперію вмѣсто того, что около 16 и 17 столѣтій народы просвѣщенные пошли покорять въ новой свѣтъ дикихъ людей. Сіи дикіе пришли тогда переродить просвѣщенныхъ Христіанъ.

Не взирая на всѣ несчастія Константинополь былъ, еще долгое время, Христіанской самой изобильной, весьма многолюдной и по наукамъ знанѣйшей городъ. Единое его положеніе, по которому господствовалъ онъ надъ двумя морями, дѣлало его и понуждѣ купеческимъ. Бывшая въ 842 году язва сколь ни разорительна но не была для него великою бѣдою; ибо купеческіе города въ которыхъ обитаетъ дворъ, все

шаго; почему въ 892 году и увѣнчалъ Гуя Сполетскаго; а годъ спустя удостоилъ тогоже сана побѣдителя Берангера и напослѣдокъ чрезъ два года принужденъ былъ учинить самое то же сему Немцу Арноуду, которой прибылъ осаждать Римъ, да и взялъ оной.

Послѣ смерти Арноудовой сынъ его Гилудовикъ, котораго называемъ мы Людовикомъ IV, учиненъ чрезъ нѣкошорыхъ Епископовъ и Графовъ Немецкихъ, въ деревнѣ Варварской называемой Пуркемнаррой, трехъ или чепырехъ лѣтъ, Императоромъ. Но сіе было весьма спрванное Римское Императорство; ибо не имѣло оно тогда ни какого владѣнія, между Реиномъ и Меузою, ни въ Бургоніи ни также во Франціи и Испаніи; а при томъ не было у него на конецъ ничего, кромѣ того что можно было приобрѣсть начальствуя войскомъ, во Италіи и словомъ ни одного въ Римѣ дома, о которомъ бы можно сказать было что онъ принадлежалъ Императору. Отъ времени Людвига послѣдняго крови Карла великаго (по незаконной линіи) Императора, которой умеръ въ 912 году, Имперія Римская въ Германіи была спеснена понь-
какому виду также какъ и во Франціи и опустошенная чрезъ чужіе междоусоби-
ны

ные войны страна, подѣ владѣніемъ Государя, которому повиновались очень худо.

Все было въ правленіи смущенно; а что всего чуднее то было сіе: что дикіе Саксонцы, съ кошорыми при Карлѣ великомъ поступали такъ какъ дѣлали Лакедемонцы съ Илотами, во время 112 лѣтъ давали и опнимали сіе достоинство, которое больше уже не находилось въ домѣ ихъ побѣдителя. Послѣ смерти Людиговой, Герцогъ Саксонской Отонъ по силѣ своей возложилъ Немецкую Корону на главу Конрада; а послѣ того избранъ былъ въ Императоры, сынъ Герцога Саксонскаго Отона, Генрикъ пшицеловъ. По упадкѣ роду Карла великаго дѣлали сіи избраніи всѣ тѣ, которые учились наслѣдными Государями въ Немецкой землѣ соединяся съ Епископами; да и большая часть правителей въ Провинціяхъ учились самовластными; а то, что было сперва похищеніемъ, учинилось наслѣднымъ правомъ. Такимъ образомъ во Франціи и Италіи сдѣлалось споль много государствъ, сколько было владѣній. Епископамъ большихъ Епархей, которые будучи уже, по ихъ сану, сильны и богаты владѣніемъ и подданными, оставалось сдѣлать только одинъ шагъ, дабы быть Государями; да сіе и учинилось.

лося скоро; а отъ того то и произошли свѣпскія владѣнія Епископовъ Майнскихъ, Кельнскихъ, Трирскихъ, Вирцбургскихъ и Множество другихъ, какъ въ Немецкой землѣ такъ и во Франціи. Архіепископы Реймской, Ліонской, Бовесской, Лангрской, Лаонской и прочіе приписывали себѣ право владѣнія, Но сіи церковные области не продолжились долгое время во Франціи; а въ Немецкой землѣ утвердились оныя такимъ образомъ, что пребудутъ таковыми еще долгое время. Наконецъ и самые Монахи сдѣлались Государями; ибо Игумены Фулдскіе, святаго Гаала, Кимпгенскіе, Корбіискіе и прочіе учинились не большими Королями, хотя за 80 лѣтъ прежде и раниживали они, съ Монахами ихъ, тѣ малые земли, которые пожаловали имъ Милосердые помѣщики.

Всѣ сіи Государи, Герцоги, Графы, Маркизы, Епископы и Игумены дѣлали присягу Самодержцу; выбранному отъ сильнѣйшихъ изъ нихъ; а сіе только и осталось отъ древняго ихъ подданства. Сіе наследственное (а) владѣніе не иное что было, какъ безначаліе; ибо не было такихъ узловъ, которые бы соединяли
сильныхъ

сильныхъ подданныхъ съ прочими. Все было въ войнѣ, да и Италія подвержена была тѣмъ же безпорядкамъ.

Давно уже искали начала сихъ наслѣдственныхъ правленій; но надобно думать что они произошли отъ того, понеже издревле сильнѣйшей налагалъ подать, или велѣлъ себѣ присягать слабѣйшему. Можно знать что въ послѣдованіи Императоры Римскіе отдали сіи области въ вѣчное владѣніе съ тѣмъ условіемъ: чтобъ дѣти ихъ служили отъ 18 лѣтняго возраста; чему и находимъ примѣры въ житіяхъ Александра Севера и Проба. Лонгобарды были первыя, которые учредили Герцогства и отдали ихъ королевство въ наслѣдственные владѣнія подданнымъ ихъ по частямъ; а Сполетта и Боневентъ и были при Лонгобардскихъ короляхъ наслѣдственными Герцогствами.

Тазиллонъ прежде еще Карла Великаго обладалъ Герцогствомъ Баварскимъ съ тѣмъ договоромъ: дабы плашій ему дань, и сіе Герцогство принадлежало бы и потомкамъ его, естли бы Карлъ Великой не побѣдилъ сего владѣтеля и не ограбилъ отца и дѣтей; да и Аквишанія имѣла также своихъ наслѣдныхъ Герцоговъ.

говѣ. Но Карлъ Великой захватилъ ихъ сколько могъ въ свое владѣніе ; по чему и учинился тѣмъ, которые хотѣли бытъ Государями только начальниками ; а при Карлѣ простомъ, Людвигъ и Конрадъ, сіи начальники сдѣлалися паки Государями.

Не было тогда во всей Нѣмецкой землѣ ни одного вольнаго города, никакого купечества ; и города не имѣли и сатыхъ степенъ. Сіе Государство, могшее бытъ столь сильно учинилося чрезъ раздѣленіи и множество владѣтелей слабо, что Императоръ Конрадъ принужденъ былъ торжественнымъ образомъ обѣщать годовую дань Венгерцамъ, Гуннамъ или Паннонцамъ, столь много извѣспнымъ Карлу Великому, и потомъ Императорамъ Австрійскаго дому ; но въ то время казалися бытъ они таковыми, каковыми были оии при Аппилѣ. Они разхищали Нѣмецкую землю и Францію, ограбили Баварию, потомъ чрезъ Тироль вступили во Италію, а на послѣдокъ, съ ограбленною отъ всѣхъ сихъ народовъ добычею, возвратилися въ свою область.

Сей, въ Нѣмецкой землѣ пребывающей мракъ, сколько нибудь разсыпался не прежде владѣнія Генрига Птицелова. Въ то время границы сего владѣнія были
рѣка

рѣка Одеръ, Богемія, Моравія, Венгрія, берега Рейнскіе, Есвоутскіе, Мозельскіе и Мезенскіе; а къ Севѣру предѣлы онаго были Померанія и Голштинія.

Надлежало чтобъ Генригъ Пшицеловъ ^{910.} былъ Государь достойной къ царствованію; ибо при немъ столь раздѣленные между собою владѣтели Немецкіе соединились, а первымъ отъ сего соединенія плодомъ было, освобожденіе ихъ отъ плашмой Венгерцамъ подати и великая одержанная надъ симъ народомъ, бывшимъ тогда столь страшнымъ, побѣда.

Онъ приказалъ большую часть Нѣмецкихъ городовъ окружить стенами, и набралъ войско; да ему же приписываютъ изобрѣтеніе нѣкоторыхъ военныхъ игръ, которые полагали нѣкоторые мысли о Турнирахъ. Наконецъ Нѣмецкая земля отдохнула, а Майнской Архіепискупъ и помазалъ Генрига Пшицелова на царство. При семъ дѣйствіи не присудствовалъ никакой Легатъ, ни посланникъ Римской; да и казалось что Нѣмецкая земля, во все время сего правленія, позабыла Италію.

Не такъ то было при великомъ Оттонѣ, котораго Нѣмецкія князья, Епископы

скопы и Игумны, по смерти отца его Генрига избрали единодушно; ибо наслѣдникъ такого сильнаго Государя, которой основалъ или исправилъ какое государство, бываетъ всегда, естли только имѣетъ онъ бодрость, гораздо сильнѣе своего родителя, по причинѣ того: что онъ входитъ въ такой подвигъ, къ которому путь уже отверстъ, и начинаетъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ окончалъ его предшественникъ. Такимъ образомъ Александръ учинилъ болѣе нежели Филиппъ, Карлъ великой былъ знатнѣе Пипина, а Оштонъ великой превзошелъ Генрига Пшицелова.

Оштонъ, которой возобновилъ часть Имперіи Карла великаго, разпространилъ, какъ и онъ, чрезъ побѣды его Христіанскую вѣру въ Германіи. Онъ оружіемъ своимъ принудилъ Датчанъ плащитъ дань и принять крещеніе, которое было имъ за 100 лѣтъ прежде проповѣдано, но совсемъ почти тогда уничтожившееся. Сіи Датчаны или Нормандцы, которые завоевали Нейстрію, и разжили Францію и Немецкую землю, покорились Опоновымъ законамъ. Онъ учредилъ въ Даніи Епископовъ, которые были тогда покорены Архіепископу Гамбургскому, начальствующему надъ Варварскими церк-

вами

вами, основанными, за малое предѣлѣннѣе время, въ Голштиніи, въ Швеціи и Датской землѣ; а все ихъ Христіанство состояло въ томъ, чтобъ дѣлать имъ на себѣ Крестное Знаменіе. Сей Государь послѣ жестокой войны покорилъ Богемію; а оиъ его времени Богемія да и самая Данія почитались провинціями Имперіи; но датчаня скоро свергли съ себя сего.

Такимъ образомъ Ошонъ учинился весьма знаменитымъ человѣкомъ на Западѣ и судіею владѣшелей.

Онъ былъ приглашенъ къ переходу за Алпійскіе горы чрезъ самыхъ Италіанцовъ; которые будучи всегда мяшечны и слабы, не могли ни покоряться ихъ соотечникамъ, ни бытъ спокойны, ни также защищаться вдругъ противъ Срациновъ и Венгерцовъ, которыхъ набѣги еще разгоряли ихъ землю.

Италія, которая въ развалинахъ своихъ была всегда богатѣею и цвѣтущею изъ всего Запада, была безпрестанно разгоряема чрезъ тиранновъ, но Римъ въ семъ раздѣленіи приводилъ еще въ движеніе прочіе Италіанскіе города.

ЗАВОЁВАНІЕ АНГЛІИ УЧИНЕННОЕ ВИГЕЛМОМЪ ГЕРЦОГОМЪ НОРМАНДСКОМЪ.

Въ то время когда простые Нормандскіе граждана основывали во Италіи Королевства, Герцоги ихъ овладѣли тамъ самымъ лучшимъ, надъ которымъ Папъ хотѣли имѣть такоеже право, какъ надъ Неаполемъ въ Сициліи.

Послѣ смерти великаго Алфреда, случившейся въ 900 году, Англія подвергнулась мятежамъ и варварству. Древніе Англичаня, первые ихъ побѣдители Саксонцы, и новые грабители Данчаня, спорили всегда о владычествѣ, а при томъ и новые Датскіе морскіе разбойники приходили часто раздѣлять съ ними добычу.

Сии мореходцы продолжали быть столь ужасными, а Агличаня такъ слабыми, что около тысящнаго года, они не могли себя иначе откупить, какъ заплащя имъ 30000 ливровъ. Наложили, дабы собрать сію сумму подать на всѣхъ поборы, что и послѣ того продолжалось довольно долгое время въ Англіи, и назывался сей оскорбительной поборъ Датскими деньгами.

Датской Король Канутъ, котораго называютъ великимъ, а онъ подбавлялъ только великіе жестокости, привелъ въ 1017 году подъ его владѣніе датскую землю и Англію. Природные Англичаня почитаемы были тогда невольниками, а писатели сего времени и признаются, что въ то время когда встречался Датчанинъ съ Англичаниномъ, должно было первому остановиться дошолъ, пока проходилъ второй.

Когда въ 1041 году Канутово колѣно пресѣклося, то Государственные чины воспріявъ паки свою вольность, поднесли Корону происходящему отъ древнихъ Англосаксоновъ Едуарду, котораго называютъ святымъ и исповѣдникомъ. Великою проступокъ, или большое сего Короля несчастіе состояло въ томъ, что не имѣлъ онъ отъ супруги его, которая была дочь самаго знашнаго господина въ Государствѣ, дѣтей. Онъ ненавидѣлъ жену свою какъ и родную его мать для Государственныхъ причинъ, и удалилъ отъ себя ихъ обѣихъ.

Говорятъ, что обѣщался онъ соблюдать чистоту; а сіе обѣщаніе можетъ назваться дерзкимъ для всякаго супруга, и безумнымъ для Государя, которой имѣлъ нужду въ наслѣдникѣ. Сей самой

Ж 2

обѣтъ,

обѣтъ, есѣли былъ онъ въ самомъ дѣлѣ, приготовилъ для Англіи новую нсголю.

Нравы и обычаи тогдашнихъ времянь не уподоблялися ни мало нынѣшнимъ нашимъ; ибо Вильгельмъ VIII Герцогъ Нормандской завоевалъ Англію не имѣя права нешокмо на оную но ниже на самую Нормандію; ибо отецъ его не будучи никогда женатъ, прижилъ одного съ дочерью Фалежского скорняшника называемою по Исторіи Гирлотою; а сіе имя значило да и понынѣ по Аглински знаменуеиъ наложницу или блудницу; но мы уже видѣли, сколь много тогда законы естественные предпочиталися предъ тѣми узаконеніями, которые изданы отъ людей.

Сей незаконнорожденной, будучи при жизни отца его признанъ законнымъ наслѣдникомъ, защищался чрезъ искусство его и храбрость противъ всѣхъ тѣхъ, которые спорили въ его Герцогствѣ. Онъ владѣлъ спокойно Нормандіею а Бретанію давала ему дань; но когда умеръ исповѣдникъ Едуардъ то возвѣмѣлъ онъ и пребываніе и на Англію. А какъ Едуардъ возшелъ на престолъ не понаслѣдству, то наслѣдникъ его Гаралдъ и не былъ его

его колена, но имѣлъ для избранія своего народные голоса; напрошивъ же того незаконнорожденной Вилгелмъ, не имѣлъ права избранія, ни наслѣдства, да не было у него также и ни какихъ въ Англіи помощниковъ. Онъ утверждалъ что нѣкогда во время бытности его въ Англіи король Едуардъ въ пользу его сочинилъ духовную, которой однако никто не видывалъ. Къ сему прибавлялъ онъ еще: что Гаралдъ будучи нѣкогда чрезъ его освобожденъ изъ темницы, и наконецъ удержанъ невольникомъ, уступилъ ему право свое на Англію, то есть: что Гаралдъ отдалъ ему такое право, котораго самъ не могъ имѣть; да еслибы онъ его и имѣлъ, то такая вымученная уступка, не могла имѣть великой важности; но Вилгелмъ подкрѣплялъ худые свои требованія хорошимъ войскомъ.

Нормандскіе Бароны собранные подъ видомъ совѣта вопрошались помогать Герцогу ихъ деньгами; для того что еслили онъ не получитъ успѣха, то Нормандія обѣднаетъ; а прислуцавъ благополучія его учинится она Аглинскою Провинціею; но многие Нормандцы ошатажились искать благополучія ихъ вмѣстѣ съ ихъ Герцогомъ. Такимъ образомъ нѣкоторой господинъ называемой

Филтсѣ Отсборномѣ вооружилѣ на своемѣ иждивеніи до судовѣ, а шестѣ Герцога Вилгелма помогѣ ему нѣсколькимѣ числомѣ денегѣ. Самѣ Папа приступилѣ къ его пользѣ; да и отплатилѣ отѣ церкви всѣхѣ тѣхѣ которые бы хотѣли противиться Вилгелмову предпріятію. Наконецѣ отбылѣ онѣ изѣ С. Валерія съ многочисленныхѣ мореходныхѣ ополченіемѣ, хотя точно и не знающѣ много ли имѣлѣ онѣ съ собою судовѣ и войновѣ. Онѣ приспалѣ къ берегамѣ Суссекскихѣ, и скоро потомѣ, въ сей Провинціи, учинилѣ онѣ славную Гастинскую битву, которая одна и опредѣлила участь Англіи. Англичаня будучи подѣ предводительствомѣ Короля ихѣ Гаральда а Нормандцы управляемы Герцогомѣ ихѣ сражались двенадцать часовѣ, но не видно, чтобѣ въ сей битвѣ употреблена была конница, которая начинала почищаться уже сидю войска. Начальники войскѣ сражались пѣшіе; да и убиты тамѣ Гаральдѣ и два его брата. Побѣдитель подвинулся къ Лондону и велѣлѣ нести предѣ собою благословенное знамя которое прислалѣ къ нему Папа; а сіе знамя и было такою вещью, подѣ которое собирались для пользы Вилгелмовой всѣ Епископы. Они съ Градоначальниками Лондонскими вышли къ ворошамѣ, и поднесли ему вѣнецѣ,

въ которомъ побѣдителяю отказать не могли.

Вилгелмъ одинъ управлялъ государствомъ такъ, какъ умѣлъ онъ его завоевывать; ибо многіе возмущеніи укрощены, набѣги Датчанъ учинены бесполезными и исполняемые съ строгостію жестокіе законы прославили его Государствованіе; а Древніе Бретонцы, Датчаня и Англо-Саксонцы были всѣ равно приведены въ рабство, какъ напротивъ того Нормадцы, которые имѣли участіе въ его побѣдѣ, раздѣлили по милостямъ его земли побѣжденныхъ. Онъ приказалъ сдѣлать точное исчисленіе всѣхъ имѣній состоящихъ во обладаніи у его подданныхъ, почему и говорятъ что онъ чрезъ сіе и получилъ доходу отъ Англіи 400000 Стерлинговъ; а сія сумма по нынѣшнему исчисленію будетъ около 500000 Стерлинговъ, или больше 100000000 Французской монеты.

Сіе весьма ясно что писатели въ томъ обманываются; ибо нынѣшнее Великобританское государство заключающее въ себѣ Англію, Шотландію и Ирландію не имѣетъ столь великаго доходу, еслии вычтемъ изъ того то, что накладывается для уплаты снарыхъ государственныхъ долговъ.

Но сіе точная правда что Вилгелмъ уничтожилъ всѣ древніе сей области законы, и ввелъ въ нее Нормандскіе. Онъ приказалъ чтобъ всѣ суды производимы были по Нормандски, почему и исправлялись всѣ публичные дѣла, до самого Едуарда III. на семъ языкѣ; ибо хотѣлъ онъ чтобъ вся сія область говорила только тѣмъ языкомъ, какимъ говорили побѣдители оной; для обученія копорато и учреждены были во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ школы. Сей языкъ смѣшавшійся нечюго св. Датскимъ учинился та-кимъ варварскимъ нарѣчіемъ, которое не имѣло никакого преимущества предъ тѣмъ языкомъ, какимъ говорили въ Англіи. Говорятъ что не только употреблялъ онъ противъ побѣжденнаго народа жестокость, но что онъ и притворялся къ тому имѣющимъ мучительской нравъ; да и да-ютъ тому въ примѣръ законъ его для гаше-нія огня; ибо велено было по звону ко-локола гасить оной въ 8 часовъ вечера. Но сіе узаконеніе, вмѣсто того чтобъ называть его варварскимъ, было учреж-дено почти во всѣхъ древнихъ монасты-ряхъ въ Северѣ, по тому что, по причи-нѣ деревянныхъ домовъ, страхъ пожара былъ самымъ важнымъ предмѣтомъ для государственной Полиціи.

Пори-

Порицають его еще за то, что раззорилъ онъ всѣ деревни находящіяся въ окружности, разпростирающейся на 15 миль, дабы учинить, для забавы его охотою, лѣсъ. Но такое дѣйствіе было бы глупо, если бы можно почестъ его правдѣ подобнымъ. Писатели не разсуждая того что надобно близъ 25 лѣтъ для разведенія, способной къ охотѣ, новые роши. Говорятъ: что посѣялъ онъ сей лѣсъ въ 1080 году, или въ такое время когда было ему уже 63 года; а по сей причинѣ, и можно ли повѣрить, чтобъ разумной человекъ будучи въ семъ возрастѣ, раззорилъ деревни для того, что на 15 миль насадить лѣсъ, вна-лѣждѣ, когда нибудь позабавиться въ немъ съ охотою.

Сей побѣдитель Англіи былъ ужасомъ Французскаго Короля Филиппа I, которой весьма уже поздно хотѣлъ понизить споль сильнаго подданнаго; ибо когда напалъ онъ на подвластную въ то время Норманди Маинъ то Вилгелмъ, преплывя морѣ, отнялъ у него сію область и принудилъ Французскаго Короля просить мира. Такимъ образомъ Вилгелмъ, хотя и имѣлъ у себя Государя, былъ самымъ сильнымъ Государемъ въ Европѣ.

О СОСТОЯНІИ ЕВРОПЫ ВЪ 10 И 11 ВѢКАХЪ.

Въ 10 вѣку Россія приняла Христіанской законъ, а къ обращенію Государствъ въ вѣру предъопредѣлены были женщины; ибо Владимиръ, великій Князь сего Государства, для любви къ сестрѣмъ Императоровъ греческихъ Василія и Константина, крестился самъ, а чрезъ то и убѣдилъ слѣдовать примѣру своему находящихся въ государствѣ его подданныхъ, которые и приняли Греческую вѣру. Около сего времени одна женщина ввела Христіанство въ Польшу; ибо Миславъ Герцогъ Польской обращенъ къ вѣрѣ съ женою его, которая была сестра Герцога Богемскаго. Болгары получили крещеніе подобнымъ сему образомъ; а сестра Императора Генрига, Гизель, въ первомъ году одинадцатаго столѣтія учинила Христіаниномъ мужа своего Короля Венгерскаго; почему и можно сказать, что половина Европы за обращеніе въ Христіанство должны благодарить женщинъ. Но будучи сія вѣра худо утвержденною была смѣшана съ язычествомъ; почему Швеція хотя и получила проповѣдь Евангелія въ IX вѣку учинилася паки почитательницею Идоловъ; а Богемія и всѣ живущія по рѣкѣ Эльбѣ народы въ

1013 отвергнули паки Христіанство; да и всѣ берега Варяжскаго моря лежащіе, къ Востоку, были населены язычниками. Венгрія въ 1047 году возвратилася ко Идо-лопоклонству и всѣ сіи народы были столь далеки отъ просвѣщенія, сколько и отъ прямого Христіанства.

Швеція, будучи отъ давняго времени по причинѣ древнихъ изходовъ жителей оной въ Европу, истощена оными да и казалася въ IX. X и XI вѣку подобною погребенной въ суровость, неимѣющей войны и никакого съ сосѣдями ее сообщенія, областью. Она не принимала ни въ какихъ великихъ дѣлахъ участія, и слѣдственно находилася весьма благополучною; ибо славные произшествія бывающіе часно народнымъ несчастіемъ.

Польша, будучи больше варварскимъ нежели Христіанскимъ Государствомъ, сохраняла до XIII вѣку обыкновенія, древнихъ Сарматовъ чтобы убивать всѣхъ имѣющихъ при рожденіи, не совершенство въ тѣлѣ ихъ, младенцовъ и не способныхъ стариковъ; да и надлежало, въ концѣ XIII вѣка, великому Алберту, для искорененія сего варварства, отправить нарочныхъ посланныхъ; а по сему и

можно разсудить о оставшей части Европы.

Имперія Константинопольская была не пространнее, ни теснее того состоянія, въ какомъ видѣли мы ее въ IX вѣку. На Западѣ защищалась оная прошивъ Болгаровъ, а на Востокѣ и Северѣ прошивъ Турковъ и Аравовъ. Императорской престолъ былъ часто обгагрямъ кровію и весьма мало находилося Имперской крови Князей, убѣжавшихъ отъ жестокостей преемниковъ престола, которые приказывали почти всегда выкалывать у родственниковъ лишеннаго престола Императора глаза. Я не пишу здѣсь того, какая участь была Константинополя, и какіе смятенія причинили Турки въ Асіи, въ то время, когда вступили въ сіе Государство крестовцы; ибо оное видѣшь можно въ описаніи крестовыхъ походовъ

Что же касается до Италіи, то простыя господа раздѣляли между собою всю сію область отъ Рима даже до самаго Калабрскаго моря; а Нормандцы имѣли въ своемъ владѣніи, изъ оной самую большую часть. Флоренція, Медіоланъ, Павія, да и управлялися ихъ градоначальниками; и были подъ властію Графовъ и Герцоговъ, которыхъ опредѣлялъ Императоръ.

ператоръ; а только одна Болонія пользовалась гораздо болѣею свободою.

Домъ Моріенской, изъ котораго происходятъ Савойскіе Герцоги и Сардинскіе Короли началъ основываться; ибо обладалъ онъ какъ пожалованные отъ Имперіи наслѣдственные Савойское и Маріенское Графства съ того времени, какъ происходящей отъ колѣна сего дома Гумбертъ Бѣлорукъ, въ 888 году, овладѣлъ небольшою сию часть отъ Бургонскаго Королевства.

Швейцарія и Гризоны, опустивши также отъ сего продолжавшагося столько мало, королевства, повиновались градоначальникамъ, которыхъ нарицалъ имъ Императоръ. Два приморскіе города начинали возвышаться, не чрезъ нечаянныя нападенія, какіе видѣли мы прежде сего, но чрезъ разумное искусство, которое переродилось наконецъ въ мысль къ завоеваніямъ; а сіи два города были Генуя и Венеція. Первая изъ нихъ славилась отъ временъ древнихъ Римлянъ и почитала Карла Великаго своимъ основателемъ; ибо сей Императоръ построилъ ее послѣ разоренія Готфскаго вновь. При семъ Государѣ и потомкахъ его была она управляема Графами; а въ X вѣку разграбле-

граблена она Мухамеланами, да и побѣди
всѣ жилили оной опшведены вѣ неволію. Но
какъ была вѣ ней купеческая пристань,
то и населилася скоро; ибо приведенная
вѣ семѣ городѣ кѣ цѣшущему соспояннію
торговля, служила кѣ возспановленію
оного; по чему сдѣлавшися Республикою
и взяла она островѣ Корфу опѣ завла-
дѣвшихъ онымѣ Аравовѣ. Здѣсь надле-
житъ припомнить, что Папы по даро-
ванію Людовига благочестиваго думали
имѣть на сей островѣ право; по чему и
требовали за него опѣ Генуесцовѣ дани.
Генуесцы вѣ началѣ XI вѣку дань сію
плашили; но скоро послѣ того, при свя-
щенноначальствѣ Лукія II, они опѣ сего
свободилися; а наконецъ, возрастая съ
богашествомѣ, ихъ любочестіе, довело ихъ
до того, что захватили изъ купцовъ учи-
нишся завоевателями.

Городѣ Венеція, будучи гораздо мо-
ложе Генуи, хотѣлъ имѣть справную
честь дабы назывался опѣ самыхъ древ-
нихъ времяхъ вольнымъ, и пользовался
прямою славою что былъ предъ нею го-
раздо сильнее. Но сіе учинилося не скоро;
ибо сперва былъ сибъ прибѣжищемъ рыба-
ковъ, также и нѣкоторыхъ бѣглецовъ,
которые вѣ началѣ V вѣка когда Гунны
раззоряли Италію ушли вѣ сіе мѣсто; да

и весь городъ состоялъ въ нѣкоторыхъ хижинахъ поспирсанныхъ на Ріалто. Имя Венеціи въ то время было еще неизвѣстно; да Ріалто не могло назваться вольнымъ; по тому что во время припавши лѣтъ былъ то небольшой, заиравшей отъ Падуй, городокъ, которой и управлялся Консулами. Черембна благополучія человѣческаго, привела Падую подѣ власть Венеціи, по чему и нѣтъ никакого доказательствъ чтобъ Венеція была во время Ломбардскихъ Королей вольною; а сходнее съ правдою, что обитатели оной были въ болотахъ ихъ всемъ забыты.

Такимъ образомъ Ріалто и не большіе сосѣдніе съ нимъ острова, не прежде 709 году, начали быть управляемы собственными своими градоначальниками.

Они въ то время были не полновластными Падуй и почитали себя Республикою; а въ 709 году сдѣлали у себя перваго Дожа, которой былъ не иное что какъ народной, избранной чрезъ мѣщанъ, Трибунъ. Многие подавшіе ихъ голоса, къ избранію перваго Дожа, породы, находящаяся еще и понынѣ; да и суть самыя древніе изъ Европейскихъ благородныхъ семей.

Самая

Самая первая, учиненная до смерти
третьяго Дожа сей Республики, осада
была Ираклиская. Не прежде конца IX
вѣка сїи островитяня разпростираившіяся
далее, называли собраніе меньшихъ сїхъ
острововъ, которые составляли городъ,
Венецію, по имени сей страны называемой
Венеціанскою землею (а). Обитатели
сїхъ болотъ не могли, кромѣ торговли,
пропитаться; а нужда и была началомъ
ихъ великости. Еще совершенно не ут-
верждено, была ли точно въ то время
сія Республика не подвластною; ибо вид-
но въ Берангерѣ, по увѣренію его, буд-
то Императоръ, бывшей въ Италїи,
дозволилъ въ 950 году чеканить деньги;
да и самыя ихъ дожи принуждены были
вмѣсто дани посылать къ Императорамъ
всякой годъ изъ золотой парчи М. нано;
а свободилъ ихъ отъ сей небольшой дани
Оттонъ III. Но сїи слабые знаки поддан-
ства, не отнимаютъ нисколько прямой Ве-
неціанской великости; ибо въ то время
когда платила Венеція Императору сію
подать, приобрѣли они деньгами ихъ и
оружіемъ, всю Провинцію Истрїйскую и
почти всѣ берега Далматскіе, Спала-
тру, Рагузу и Нарентъ; а Дожъ ихъ
около половины X вѣка и назывался Дал-
матскимъ

(a) Terra Venetorum.

жашскимъ Герцогомъ. Но сіи завоеванія менее обогатили Венецію нежели торговля, въ которой превзошла она еще и Генуесцовъ; ибо въ то время когда Немецкіе и Французскіе Бароны строили крѣпкіе башни и утесняли народы, Венеція снабжая ихъ всѣми восточными товарами, обирала ихъ денежки. Всѣморя покрыты были ее кораблями; а она и обогащалася отъ невѣжества и варварства Европскихъ северныхъ народовъ.

О ИСПАНИИ И ОБИТАВШИХЪ ВЪ СЕМЬКОРОЛЕВСТВѢ МУХАМЕДАНИЯХЪ ДО НАЧАЛА XII ВѢКУ.

Испанія была всегда раздѣлена между Мухамеданями и Христіанями но послѣдователи евангелію не имѣли ни четвертой части оной; да и сей уголокъ земли, была спрана самая не плодоносная. Астурія, которой владѣтели назывались Леонскими королями, часть старой Кастиліи, управляемой Графами, Барселона и половина Каталоніи, управляемая также Графами, Наварра имѣющая короля, и соединенная нѣкоторое время съ частію Аррагоніи, составляли всѣ Христіанскіе государства. Напротивъ чего

овладали Аравы Португаллією, Мурцією, Андалузією, Валенцією, Гранадой, Тортозою и разпространилися вѣ средину лежащихъ за Каспильскими и Сарагосскими горами земель. Пребываніе Мухомеданскихъ королей было вѣ Кордуѣ, гдѣ строили она сію великую мечеть, которой свои поддерживающіеся 365 изъ драгоценнаго Мрамора столпами, и которая еще между и Христіанъ называлася Мескишою или Мечетью, хотя и училася она соборною церковію.

Всякіе художества тамъ процвѣтали, а рѣдкіе увеселенія, великолѣпіе и щегольства, царствовали при дворѣ ихъ королей. Турниры и сраженія за оградою можѣть быть произошли отъ выдумки Аравской. Они имѣли позорища и Театры, которые хотя бы какъ ни были грубы, но по крайней мѣрѣ показывали, что другіе народы были тогда менее просвѣщены нежели Мухамеданя. Кордуа по Константинополѣ была одна на западѣ область, вѣ которой упражнялися вѣ Геометріи, Астрономіи, Химіи и врачевствѣ. Король Леонской, дебелой Санхо принужденъ былъ прибѣхать вѣ Кордуу и отдаться вѣ руки славнаго Аравскаго врача, которой будучи званъ

отъ

отъ сего государи, захотѣвъ чтобъ онъ
прибхалъ къ нему самъ.

А какъ Кордуа можетъ назваться ,
орошаемою рѣкою Гвадалкириромъ , зем-
лею нѣжности , и гдѣ лимонные , помѣ-
ранцовые и гранатные деревья наполня-
ющъ благоуханіемъ воздухъ и приводящъ
въ къ слабости , роскоши и веселію , то
оное наконецъ и разслабило Мухамедан-
скихъ королей . Государствование оныхъ ,
въ Х вѣку , было почти такое же какъ и
всѣхъ Христіанскихъ , раздѣленныхъ въ
небольшіе области , владѣтелей ; ибо
Толедъ , Мурція , Валенція да и самая
Гуеска имѣли особливыхъ королей ; поче-
му и было самое способное къ нападенію
на нихъ время . Но Испанскіе Христіане
были раздѣлены еще более , дѣлали меж-
ду собою непрестанную войну , соеди-
нялися для взаимной измѣны , и часто
дѣлали союзы съ Мухамеданями . Король
Леонской Алфонсъ V ошдалъ самъ въ
тысящномъ году , сестру свою Терезію
въ супружество за короля Толедскаго
Султана Абдаллу .

Зависть производить гораздо боль-
ше беззаконей , у малыхъ владѣтелей не-
жели у великихъ Государей ; ибо одна
только война можешь рѣшить участь
3 2 про-

1036

пространныхъ Государствъ; но нечаянныя нападенія, измѣны, убійства, и оправы есть больше въобыкновеній у живущихъ между собою въ сосѣдствѣ непріятелей, которые имѣючи великое любочестіе, и малую силу, стараются употребить все то, что можеть подкрѣпить ихъ пользу. Такимъ то образомъ Графъ Кастильской Санхо Гарціасъ, въ концѣ X. вѣка, отправилъ родную свою мать; а сынъ его Донъ Гарціи былъ заколотъ отъ трехъ господъ сея области, въ то время, когда шелъ онъ ко вступленію въ бракъ. Наконецъ въ 1036 году сынъ Санховъ Фердинандъ Король Наварской и Аррагонской соединилъ подвѣласть свою наслѣдованную родомъ его чрезъ убійство Дона Гарціа старую Кастилію, и Королевство Леонъ, которое опіялъ онъ у свояка его, убивши онаго въ нѣкоторомъ сраженіи.

Тогда Кастилія учинилася Королевствомъ, а Леонъ еѣ Провинціею. Сей Фердинандъ не будучи доволенъ опіятіемъ у свояка его престола, и жизни, похищилъ у родного своего брата, приказавъ въ бывшемъ съ нимъ сраженіи заколотъ одного, Наварру. Вышеобъявленной Фердинандъ есть самой тотъ, котораго Иш-

панцы,

панцы, повидимому для обезчещенія сего названія, имянують великимъ.

Отецъ его Донъ Санхо, названной также великимъ, по причинѣ того что наслѣдовалъ онъ послѣ Графовъ Кастильскихъ, и женилъ сына своего на Астурійской Княжнѣ, приказалъ провозгласить себя Императоромъ, да и Донъ Фердинандъ хотѣлъ также получить сіе названіе. Это сущая правда, что не было да и быть не можетъ Государямъ названія приманчивее того, что они получить желаютъ, и что дается имъ по употребленію: но названіе Императора значить вездѣ наслѣдника Цесаря и Государя Римской Имперіи, или по крайней мѣрѣ такой, которая называется ею, или можетъ въ обширности равняться съ оною. Но нѣтъ никакого сходства, чтобъ названіе сіе могло учинить отличнымъ такого Государя, которой худо укрѣпился на престолѣ, и владѣлъ только четвертою долею Испаніи.

Императоръ Генрикъ III, (а не II, какъ говорятъ писатели) понизилъ Испанскую гордость, требуя отъ Фердинанда, какъ отъ подвластнаго Имперіи съ малыхъ его обласней дани. Трудно, еказавъ кто изъ обоихъ ихъ, по есть.

Нѣмецкой Императоръ или Испанецъ имѣлъ худшіе требованія; да сіи тщательныя мысли, и остались безъ дѣлствія; ибо Государство Фердинандово осталось малинькимъ и вольнымъ Королевствомъ.

При владѣніи сего то Фердинанда, жилъ Родригъ называемой Сидомъ, которой въ самомъ дѣлѣ, потомъ женился на Хименѣ, и коей убилъ онъ отца. Всѣ тѣ, которые не знаютъ сей повѣсти, кромѣ того какъ изъ столь прославленной въ прошедшемъ вѣкѣ Трагедіи, думаютъ, что Фердинандъ обладалъ Андалузіей: но со всѣмъ тѣмъ сіе весьма ложно; ибо не было въ Андалузіи принадлежащаго сему Государю кромѣ одного мѣста.

Славные Сидовы дѣла состояли въ томъ, что помогъ онъ старшему Фердинандову сыну Дону Санхѣ опиять у братьевъ и у сестръ его оставленные отъ оныхъ ихъ наслѣдства. Но понеже Донъ Санхо былъ, въ одномъ изъ не справедливыхъ своихъ предпріятій, убитъ, то братья его и вступили въ ихъ области; по чему Христіанская Испанія и осталася паки также раздѣленною какъ и прежде.

Въ сѣе то время было въ Испаніи, какъ Христіанскихъ, такъ и Мухамеданскихъ близъ 20 Королей; выключая великаго числа не подвластныхъ особъ, которые, будучи вооружены всею воинскою збруєю, бздили верхами, имѣя за собою нѣсколько конюшихъ, представляли услуги ихъ, имѣющимъ войну Принцамъ и Прицессамъ.

Сѣе обыкновеніе хотя и разпространилось по Европѣ но не было ни гдѣ такъ въ славѣ, какъ въ Испаніи. Государи, къ которымъ вступали въ службу Ковалеры, опоясывали имъ поршунею и дарили шпагою, которою ударяли ихъ слегка по плечу. Ковалеры Христіанскіе въ Испаніи когда они принимались присосокупляти къ тому другіе обряды; ибо спрегли они оружіе предъ олшаремъ Богородицынымъ; а Мусульманы довольствовались только тѣмъ что опоясывали имъ саблю; что и было начало странствующихъ Ковалеровъ и толдикихъ поединочныхъ сраженіи. Самое знашное изъ оныхъ было то, которое учинилось въ 1073 году по смерти короля Санхи, которой былъ убитъ, какъ выше объявлено, при осадѣ сестры его Дураки въ Цаморѣ. Три Ковалера подкрѣпляли невинность Инфантинину противъ Донъ

Діега Де Лары, которой ее обвинялъ. Они въ присудствіи назначенныхъ съ обѣихъ странъ судей, въ огражденномъ мѣстѣ сражались одинъ за другимъ. Донъ Діега вышибъ изъ седла и убилъ двухъ Инфантининныхъ Ковалеровъ. А у трепѣго коня его перервавъ поводъ вынесла жеребенка своего за преграду; почему и определено судіями сіе сраженіе нерѣшимымъ.

Между толкихъ Ковалеровъ отпавшася противъ Мухамедановъ больше всѣхъ Сидъ, подъ предводительствомъ котораго собралось множество Ковалеровъ и составляли съ конюшими и послѣдовавшею за ними конницею, не большее, одѣтое въ желѣзную збрую и имѣющее подъ собою самыхъ лучшихъ, изъ той страны, лошадей войско. Сидъ побѣдилъ не одного изъ небольшихъ Маврскихъ королей, и наконецъ укрѣпясь въ городѣ Алказарѣ учредилъ во ономъ небольшое государство.

Наконецъ убѣдилъ онъ Государя своего, шо естъ короля старой Касшилліи Алфонза IV, къ осажденію Толеда и предлагалъ ему, для сего предпріятія, всѣхъ своихъ Ковалеровъ. Слухъ о сей осадѣ и слава Сидова привлекли изъ Франціи и Италіи,

Итали, желающихъ прославиться, великое число Ковалеровъ и Князей; да и можно спеченіе сіе назвать, по нѣкоторому сходству, крестовымъ походомъ. Тулузской Графъ Раймундъ и два Французскихъ Принца крови отъ колѣна Бургонскаго прибыли къ сей осадѣ; да и можно сказать что явилось къ сраженію, подъ Сидово знамя, самое Ковалерское челошко. Король Мухамеданской называемой Гіагоемъ былъ сынъ самого великодушнѣйшаго, изъ извѣстныхъ по Исторіи, Государей; ибо Алманонъ отецъ его далъ сему самому королю Алфонзу IV, во время гоненія отъ брата его Санхи, въ Толедѣ убѣжище. Они жили вмѣстѣ долгое время въ рѣдкослыханной между собою дружбѣ, и Алманонъ, въ то время когда Алфонсъ по смерти Санхиной учинился королемъ, не только не удержалъ его или возмѣлъ отъ него опасность, но и сдѣлалъ еще онаго участникомъ въ своихъ сокровищахъ; а къ тому увѣряютъ еще что и распались они съ великими слезами. Нѣсколько Мухамеданскихъ Ковалеровъ выѣзжали изъ города, для упреканія королю не справедливостію, его да и было подъ стенами Толедскими, больше одного, поединочныхъ сраженій.

1085 Осада Толедская продолжилась цѣ-
лой годъ, а на конецъ сей городъ сдался;
но съ тѣмъ договоромъ чтобъ поступи-
но было съ Мухамеданами такъ, какъ
постъ пали они съ Христіанами; и чтобъ
были имъ оставлены вѣра ихъ и зако-
ны; а сіе обѣщаніе сохранялося, только
въ первые времена. Вся новая Кастилія
отдалась Сиду, которой, имянемъ короля
своего Алфонза, и принялъ ее въ свою
власть и небольшое мѣстечко (которое
долженствовало быть впредь столицею
Испаніи) Мадридъ, было впервой развѣ-
ладѣніи Христіанскомъ.

Многіе дома прибыли изъ Франціи
для поселенія въ Толедъ, да и даны имъ
преимущества, которые еще и понынѣ въ
Испаніи называютъ именемъ свободы.

Король Алфонсъ IV приказалъ томъ
часъ собраться Епискунамъ гдѣ безъ на-
роднаго, употребляемаго икогда, спече-
нія избранъ былъ въ Толедскіе еписко-
пы священникъ называемой Бернаромъ;
которому по прошенію королевскому Па-
па Григорій VII и далъ надъ Испанією
первенство. А хотя ложные приговоры и
заставляютъ вѣрить, будто бы когда
нибудъ Толедская церковь имѣла сіе пер-
венство; но она воспользовалась имъ въ
сѣ

сѣ время только въ первые. Сѣ Архіепи-
скупство, по нынѣшнему щету, приноси-
ло доходу не меньше 100000 Пистолей.
А хотя и почти всѣ сѣ завоеваніе отда-
но церквѣ, но первое Архіерейское ста-
раніе состояло въ томъ, чтобъ нарушить
тѣ договоры, о исполненіи которыхъ
клялся король Маврамъ; ибо хотя и дол-
жна была по онѣмъ, главная мечеть ос-
таться для Мухамеданцовъ, но Архіепи-
скопъ, во время отсудствія королевскаго,
приказалъ передѣлать ее церковію, чѣмъ
и возбудилъ противу себя мятежъ. Ал-
фонзъ прибылъ въ Толедъ и будучи раз-
драженъ Архіерейскою нескромностію хо-
тѣлъ было его наказать, но Мухамеда-
ня, которымъ король, разумнымъ образомъ,
возвратилъ мечеть ихъ, просили о про-
щеніи Архіепископскаго преступленія.
Сей Государь умножилъ, приобрѣтенные
храбростію Сидовою, государства чрезъ
свое супружество; ибо женился онъ, по
любви, или по Политикѣ, на дочери но-
ваго Маврскаго, въ Андалузїи, короля,
Зайдъ и получилъ за нею въ приданое
множество городовъ.

Порицаютъ его что онъ, соглася
съ тещемъ своимъ, призвалъ въ Ишпанію
другихъ Африканскихъ Мухамеданцовъ.
А хотя бы и трудно было повѣрить
чтобъ

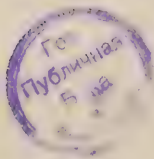
чтобъ учинилъ онъ столь странную погрѣшность, но государи иногда дѣлаютъ то, чего не лзя и подумать. Какъ бы то ни было; но изъ Африки Маврское войско прибыло и прибавило смяшенія, въ которомъ тогда и такъ все находилось.

Царствовавшей въ Мароккѣ Мирамолинъ прислалъ къ Андалужскому королю Абнаску на помощь военачальника своего Абнакса. Сей вождь не токмо измѣнилъ тому государю, къ которому онъ присланъ, но и послашму его Мирамолину. Наконецъ, государь его, будучи раздраженъ прибылъ самъ дабы сражаться съ вѣроломнымъ своимъ подданнымъ, которой воевалъ прошивъ прочихъ Мухамеданъ; а въ самое сѣ время Христіаня между собою были раздѣлены также, какъ и невѣрные.

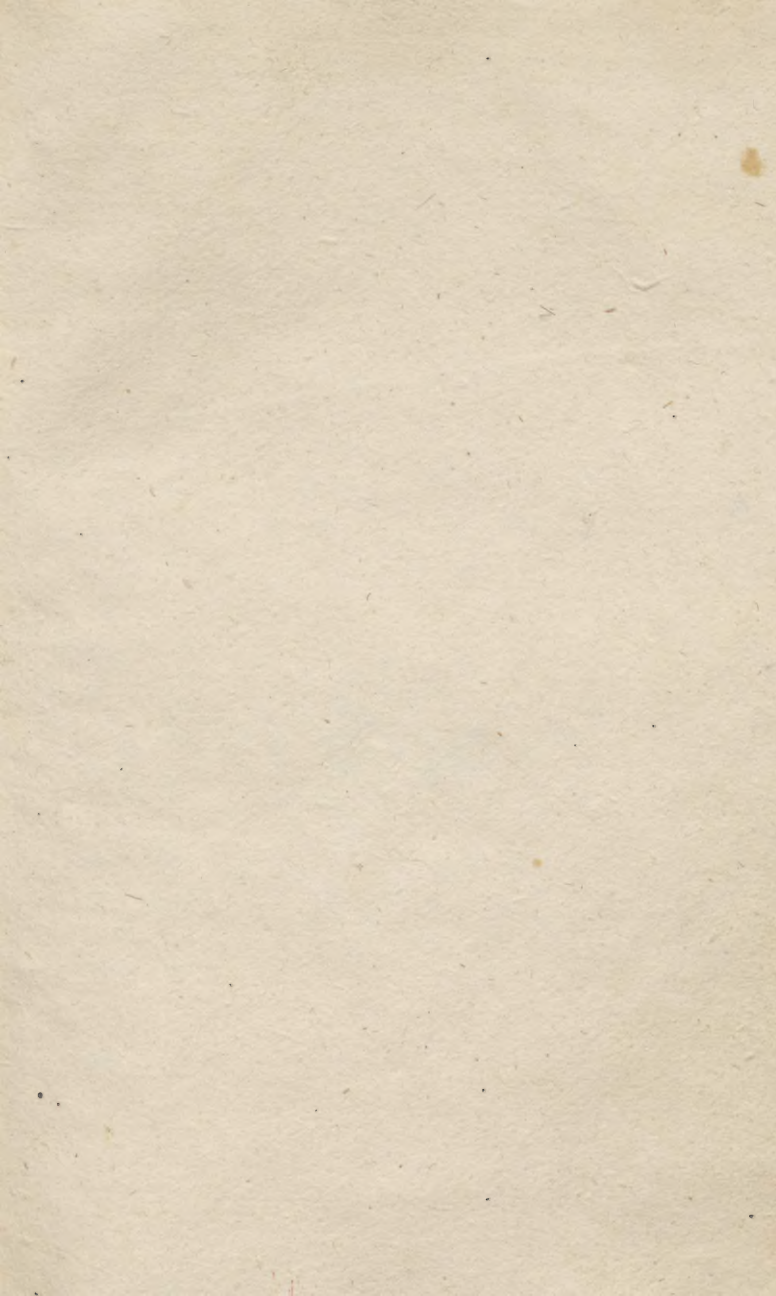
Когда Ишпанія была раздирема чрезъ такое число Христіанскихъ и Мухамеданскихъ народовъ, то Сидъ донъ Родригъ, вспомошествоемой своими Ковалерами, покорилъ Валенцское королевство. А хотя и мало было въ Ишпаніи королей сильнее его, но онъ непринялъ сего названія. Со всемъ тѣмъ управлялъ онъ Валенцією съ самодержавною властію, принималъ пословъ и былъ почитаемъ
онъ

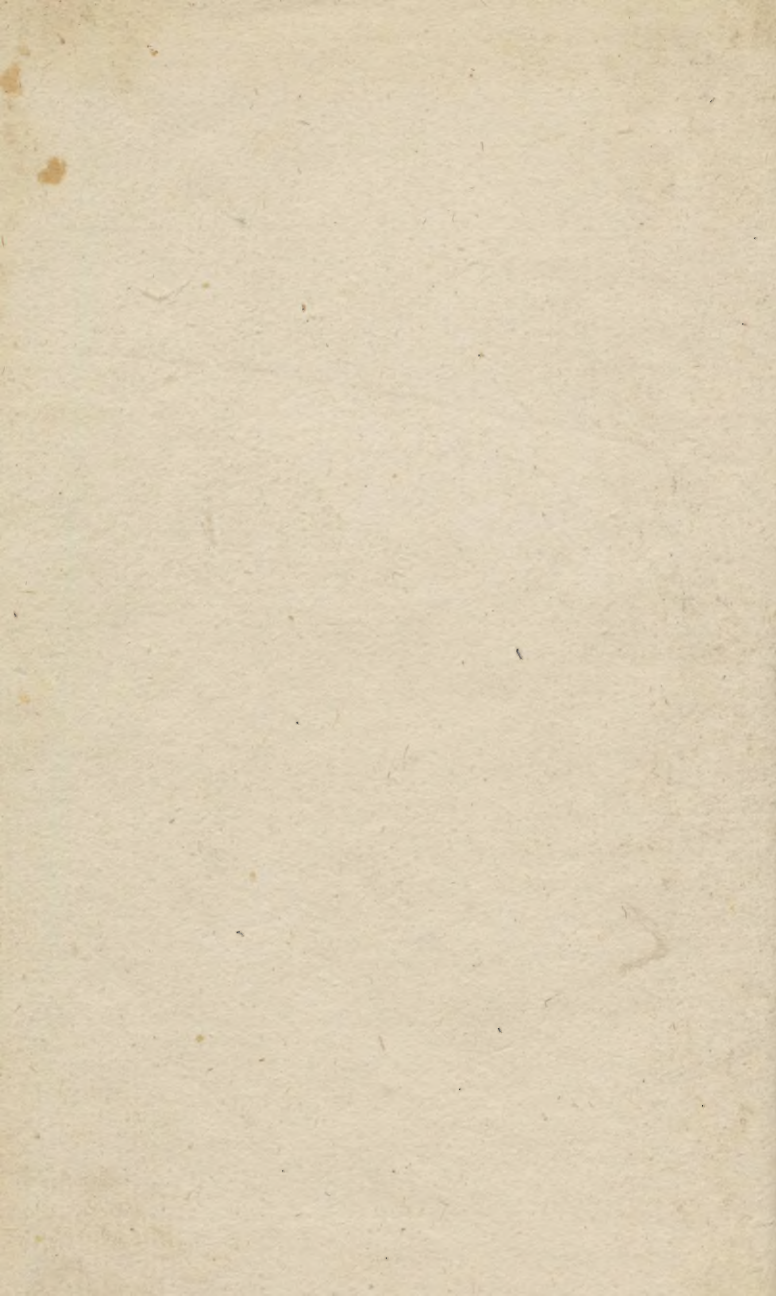
отъ всѣхъ народовъ. Послѣ смерти его, случившейся въ 1096 году, Каспильской и Аррагонской короли продолжали воевать съ Маврами ; а Ишпанія и не была никогда столько много раззоряема и обогряема кровію какъ въ то время. Все сіе было печальнымъ слѣдствіемъ заговора Архїепископа Опаса и Графа Іуліана , которое учинилося въ концѣ IV вѣка , и производило, долгое время послѣ того, въ Ишпаніи великіе нещастія.

К О Н Е Ц Ъ.

0000000000

ГПБ Русский б.

18.113.4.4.